

Санкт-Петербургский государственный университет

Бурнашова Кристина Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

Проблема передачи окказионализмов в множественных англо-русских переводах (на материале романа Ф. Герберта «Дюна»)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 "Лингвистика"

Основная образовательная программа ВМ.5791. «Литературный перевод»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра английской
филологии и перевода,

Петрова Елена Серафимовна

Рецензент:

доцент, ФГБОУВО «Санкт-
Петербургский горный
университет»,

Кольцова Елена Александровна

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В КОНТЕКСТЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ.....	6
1.1 Окказионализмы как лингвистический феномен.....	6
1.1.1 Понятие и классификация окказионализмов.....	6
1.1.2 Приемы и способы словотворчества как когнитивная основа образований окказионализмов	14
1.2 Окказионализмы в переводоведении	20
1.2.1 Теоретические подходы к переводу окказионализмов	20
1.2.2 Общие принципы перевода окказионализмов	25
1.3 Феномен множественных переводов	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	37
Глава 2. ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ЖАНРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ	39
2.1 Сравнительный анализ переводческих решений во множественных переводах романа Ф. Герберта «Дюна»	39
2.1.1 Переводческие совпадения	40
2.1.2 Минимальные расхождения в переводах.....	46
2.1.3 Принципиальные расхождения в переводах.....	53
2.1.4 Отсутствие корреляции в переводах	67
2.2 Восприятие переводных окказионализмов русскоязычными реципиентами	76
2.2.1 Описание эксперимента	76
2.2.2 Результат эксперимента	78
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
Список используемых сокращений.....	92
Список источников эмпирического материала.....	93
Литература	94
Список словарей.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	104

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование проводится в русле анализа взаимовлияния множественных переводов и их влияния на читателя на примере передачи окказионализмов и их особенностей в контексте научно-фантастической литературы.

Актуальность исследования определяется тем, что феномен окказионализмов является предметом изучения для многих исследователей в области лингвистики и переводоведения. Особенности создания и перевода окказионализмов рассматриваются на материале различных литературных жанров во многих языках мира. В том числе немалую часть исследований составляет тематика авторской окказиональной лексики в произведениях научно-фантастического жанра, в котором данное лингвистическое явление наиболее распространено.

Теоретической базой послужили работы исследователей, посвященные изучению определения и классификации окказионализмов (Н. И. Фельдман, Н. З. Котелова, Н. Г. Бабенко, В. В. Лопатин, Н. М. Шанский, Е. В. Поздеева, Р. Г. Гатауллин, Н. Г. Бабенко, А. А. Брагина, А. Г. Лыков, María Tadea Díaz Normingo, Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава, А. А. Хромых, О. И. Александрова), вопросам словообразования окказионализмов (Е. В. Клобуков, Э. Маттьелло, А. Д. Швейцер, В. С. Виноградов, Л. О. Бутакова, Л. П. Катлинская, Н. М. Раевская, Н. А. Янко-Триницкая, О. П. Симутова, Е. А. Земская, Khurshid Ahmad), теме авторской лексики в произведениях жанра научной фантастики (Aitziber Elejalde Sáenz, Beverly Friend, Е. А. Белоусова, Е. Ю. Биаловонс (Каменная), А. Ю. Рудакова, Н. В. Иванов, Romana Čačija, Glynne-Jones, Т., N. Berseneva, О. А. Барташова, Zarine Poghosyan, Р. Е. Тельпов), а также вопросам множественных переводов (М. Г. Мирианашвили, Ю. М. Алексеева, Л. В. Кушнина, Ю. Ковалик, М. Б. Раренко, О. Г. Сидорова).

Цель исследования — определить существующие проблемы передачи окказионализмов во множественных переводах и способы их решения.

Исходя из указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Дать рабочее определение окказионализмов, уточнить их классификацию и способы образования в соответствии с целью исследования;
2. Рассмотреть теоретические и методологические аспекты феномена множественных переводов;
3. Сформировать и прокомментировать корпус множественных русских переводов одного англоязычного произведения;
4. Проследить переводческие совпадения при передаче окказионализмов в корпусе множественных переводов;
5. Выявить и обосновать переводческие расхождения при передаче окказионализмов в корпусе множественных переводов;
6. Выявить и обосновать отсутствие корреляций при передаче окказионализмов в корпусе множественных переводов;
7. Определить количественные соотношения и диапазон переводческих решений во множественных переводах романа Ф. Герберта «Дюна».
8. В рамках исследования разработать экспериментальную методику для выявления восприятия переводных окказионализмов русскоязычными реципиентами;
9. На основании полученных лингвокогнитивных экспериментальных данных определить зависимость восприятия окказионализмов от способа их перевода.

Объект исследования — структура и семантика окказионализмов в англоязычной научно-фантастической литературе и ее переводах на русский язык.

Предмет исследования — специфика перевода окказионализмов с английского на русский язык во множественных переводах произведений жанра научной фантастики.

Научная новизна заключается в изучении передачи окказионализмов с точки зрения ранее не разработанного контекста — сформированного корпуса множественных переводов и влияния переводческого решения на восприятие отечественной читательской аудитории в русле экспериментального исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть полезны при создании учебно-методической литературы в области переводоведения и лингвистики для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры гуманитарных ВУЗов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших исследовательских разработках проблем передачи окказионализмов, в изучении феномена множественных переводов и переводов научной фантастики.

Избранные части настоящей работы **прошли апробацию** на XXV Открытой конференции студентов-филологов Санкт-Петербургского государственного университета конференции, проведенной с 18 по 23 апреля 2022 г.

Результаты исследования отражены в **публикации** (Бурнашова, 2022).

В работе использовались следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, методы контекстуального анализа, стилистический метод, методика лингвокогнитивного эксперимента, компонентный анализ, дистрибутивный анализ, метод количественного подсчета, переводческий анализ.

Материал исследования включают в себя примеры окказионализмов в количестве 300 и их переводы в романе Ф. Герберта «Дюна» и его переводах, выполненных Г. Карпинским, А. Биргером, Ю. Соколовым и П. Вязниковым.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, приложений, списка используемых сокращений, списка источников эмпирического материала, литературы, списка словарей.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В КОНТЕКСТЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ

1.1 Окказионализмы как лингвистический феномен

1.1.1 Понятие и классификация окказионализмов

Окказионализмы или окказиональные слова и словосочетания (далее ОС) являются предметом изучения исследователей в области лексикологии, переводоведения и других областях филологических наук уже на протяжении многих десятилетий. Будучи одним из видов новых слов, ОС являются нестабильной группой, которую часто можно спутать с неологизмами и потенциальными словами. Некоторые слова проходят через все стадии употребления в речи от ОС, становясь потенциальным словом или неологизмом, затем узואльным, а в последствии «уходят» из общего использования в группу архаизмов или историзмов. При этом по результатам многих исследований можно сделать вывод, что основные признаки группы ОС уже прочно закреплены, и отделить такие слова от неологизмов и потенциальных слов не представляет большой трудности.

Понятие окказионального слова впервые ввел немецкий филолог Г. Пауль в 1880 г. в своей работе «Принципы истории языка», где он говорил о том, что «в узואльном плане слово многозначно, а в окказиональном — всегда однозначно, при этом оно всегда богаче узואльного по содержанию и уже его по объему» (Пауль, 1960).

Термин «окказионализм» установился в лингвистике не сразу. В ранних исследованиях встречается множество названий для данной группы слов, которые старались отразить их основные признаки. Так А. А. Хромых приводит следующие примеры названий: «Слова-самоделки», «слова-метеоры», «поэтические неологизмы», «авторские слова», «недолго живущие слова», «созданные неологизмы», «стилистические неологизмы», «эгологизмы», «слова-однодневки», «художественные неологизмы», «эфемерные инновации», «писательские новообразования», «произведения

индивидуального речетворчества» (Хромых, 2016: 189). А в работе Н. Г. Бабенко можно найти следующий ряд терминов: «писательские новообразования», «художественные неологизмы», «творческие неологизмы», «стилистические неологизмы», «индивидуальные неологизмы», «слова-самodelки», «слова-метеоры», «слова-однодневки», «эгологизмы», «индивидуально-авторские новообразования», «произведения индивидуального речетворчества», «эфемерные инновации» (Бабенко, 1997: 5).

Так, например, М. А. Пахомова использует термин «авторские неологизмы», давая определение данному термину на основе признаков ОС: «авторские неологизмы — это речевые новообразования, впервые встреченные на страницах текста — художественного или научного — и не отмеченные в словарях национального языка, соответствующего данному автору по времени, как правило, живущие только в данном тексте и поэтому обладающие признаком необычности, новизны, но имеющие потенциальную возможность превратиться в факты языка при благоприятных условиях» (Пахомова, 2013: 80).

Основной перечень признаков, который отличает ОС от неологизмов, потенциальных слов и узувальных слов, был сформулирован А. Г. Лыковым. В него входят (Бабенко, 1997):

1. Принадлежность к речи. ОС представляют собой нарушение лексической нормы, потому что в ОС содержится противоречие между фактором речи. ОС выражают предельную конкретность соответствующих ситуаций. Факт создания (и употребления) ОС — это факт речи.

2. Творимость ОС. ОС создается в каждом конкретном случае. Такое слово нужно создать, а не воспользоваться уже существующим.

3. Словообразовательная производность. ОС создается по уже существующим моделям словообразования, он должен быть производимым хотя бы из двух морфем.

4. Функциональная одноразовость. ОС создается говорящим для того, чтобы он употреблялся в речи всего лишь один раз в определенной ситуации. При этом функциональную одноразовость не отрицают факты употребления разными авторами одного и того же новообразования.

5. Зависимость от контекста. ОС не может существовать без той речевой ситуации, в которую вписал его автор. Смысл такого слова без контекста не будет понятен. Поэтому чаще всего ОС не переходят в стадию общеупотребимых неологизмов.

6. Экспрессивность ОС. Экспрессивность (от лат. *expressio* — выражение) — совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент, а также междометия и усилительные частицы (ЛЭС, 1990). Как средство экспрессии, ОС усиливает впечатляющее воздействие речи и передает ее неповторимое своеобразие.

7. Номинативная факультативность (необязательность). Прочитав в толковом словаре словарную статью, разъясняющую значение определенного слова, мы определяем само слово. В этом — номинативная обязательность слова языка, исторически закреплённая общественно-речевой практикой людей. Но, с другой стороны, как бы мы точно и подробно ни описывали средствами общелитературного языка значение какого-либо ОС, ни один рядовой носитель языка не сможет узнать искомое слово.

8. Синхронно-диахронная диффузность. Н. Г. Бабенко пишет, что под этим признаком понимается ««одномоментность» существования ОС, его абсолютную неспособность «стариться», подвергаться исторически обусловленным изменениям как в семантическом, так и в формальном аспектах, тогда как неологизм способен с течением времени подвергаться

историческим процессам изменения структуры слова (например, опрощению, переразложению); неизбежно «старение» неологизма».

9. Индивидуальная принадлежность. Данный признак является одним из определяющих и подразумевает, что ОС должен обязательно иметь своего автора, создателя. Именно поэтому ОС считаются частью лексики художественного произведения, которая во много определяет стиль автора.

10. Ненормативность ОС. В отрыве от контекста произведения ОС не являются нормативными словами. Автор, создавая ОС, сознательно употребляет неправильное слово, не входящее в понятие языковой нормы. Такой прием осуществляет задумку автора и выступает как образное средство, единица экспрессивности.

Стоит также отметить, что на практике ОС не обязательно содержат в себе все данные признаки. Соответственно определение к термину «окказионализм» должно было описать только те признаки, которые обязательно присутствуют в той единице лексики, которую в последствии можно рассмотреть в качестве ОС. Данному термину было дано множество определений в различных исследованиях российских ученых, начиная с 50-х годов.

В английском языке (далее АЯ) термин «*nonce word*» был предложен британским лексикографом Дж. Мюррейем, редактором Оксфордского английского словаря. Для лучшего понимания сути описываемого явления он приводит несколько примеров ОС: *teleputer*, *to starbuck*, *peanutbrained*, *cabbagelooking*, *to sherlockholmes*, *to mazurka*, *Irelandear* и др. (Кузьменко, 2016).

Термин «окказионализм» впервые был употреблен в российской академической среде в статье Н. И. Фельдман. Она дает следующее определение термину: *окказионализм* — созданное по малопродуктивной или непродуктивной словообразовательной модели для определенного случая слово (Кузьменко, 2016). Однако такое определение включает в себя только два из вышеперечисленных признаков и не представляется достаточно

полным для понимания того, что в действительности можно считать ОС. К тому же следует уточнить, что ОС не обязательно является словом как номинативной единицей — это может быть словосочетание, междометие, частица и другие языковые средства.

Опираясь на признаки, указанные выше, Ю. Н. Папула также привела свое определение данного термина: «окказионализм — это экспрессивная единица речи, обладающая свойствами невоспроизводимости, производности, контекстуальной связанности, номинативной факультативности» (Папула, 2005: 7). В данном определении перечисляются признаки данной лексической группы, однако оно представляется неудачным, так как в нем не поясняется содержание данных признаков, а приведено лишь их обозначение. Кроме того, по нашим наблюдениям, не все ОС являются производными и не все обнаруживают однозначную связь с контекстом.

В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой слову «окказионализм» дается следующее определение: «Слова, образованные в какой-либо определённый временной момент, применительно к какому-либо специальному случаю, как одна из разновидностей неологизмов» (Новый словарь русского языка, 2000). Нам представляется, что здесь не хватает указания на важную стилистическую функцию ОС, а также на принцип обязательного существования автора. Этот недочет устранен в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило «Авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту. Окказионализмы как бы "прикреплены" к контексту, имеют автора» (Словарь лингвистических терминов, 2016), в котором, однако, наблюдается излишняя метафоричность. Можно упомянуть и ряд других дефиниций, более или менее сжатых по сравнению с приведенными выше, но не противоречащих им» (Розенталь, 1976; Oxford English Dictionary).

В содержании каждого из этих определений преобладают те или иные признаки, формирующие понимание термина, но отсутствуют другие, не менее достойные упоминания.

Наиболее полным определением термина для нас является определение, согласно которому окказионализмы — это индивидуально-авторские слова, созданные поэтом или писателем в соответствии с существующими моделями словообразования и использующиеся в художественном тексте для создания художественной выразительности или языковой игры (Словарь литературоведческих терминов, 2006).

При этом нельзя не согласиться с мнением о том, что ОС, являясь не каноническими словами, представляют собой довольно спорный вопрос как лексикологии, так и стилистики. Они не являются частью словарного запаса той или иной лингвокультуры, но включены, тем не менее, в стилистическую дифференциацию ее вокабуляра (Кузьменко, 2016: 2).

В вопросе классификации ОС исследователи в основном исходят из принципа словообразования. Однако в разных исследованиях количество выделяемых типов ОС варьируется.

Так, например, Е. Ю. Биаловонос выделяет три типа ОС: фонетические, морфологические и синтаксические. Под синтаксическими понимается окказиональное сочетание слов (Биаловонос, 2011). Такое разделение можно назвать сокращенной версией классификации, которую приводит в своей работе Н. Г. Бабенко. Он выделяет пять типов ОС (Бабенко, 1997):

1. Фонетические ОС. Под этим типом понимается создание какого-либо звукового комплекса, считая, что этот комплекс передает, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих.

2. Лексические ОС. Это ОС, созданные в результате комбинации различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. В редких случаях в них также включают слова, образованные лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способами. Лексический ОС образуется по аналогии с уже существующими словами по «старому» способу словообразования: например, красноречивый — черноречивый.

3. Грамматические (морфологические) ОС. Данный тип представляет собой образования, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма. Невозможное в системе языка оказывается возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова. Например, зло — злы (во множественном числе).

4. Семантические ОС. Такие слова являются результатом появления семантических приращений (иначе говоря “обертонов смысла”, “контекстуальных значений”, “эстетических значений”), которые существенно преобразуют семантику исходной узуальной лексемы, употребленной в художественном контексте.

5. Оказиональные (необычные) сочетания слов. Под такой группой понимается стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Иначе говоря, в словосочетании соединяются слова, которые без контекста не имели бы смысла, однако из текста произведения читателю понятно, что имеется в виду под сочетанием таких слов. Н. Г. Бабенко также приводит выделенные другими исследователями подвиды оказиональных словосочетаний: фразеологические ОС (замена слова во фразеологизме), синтаксический ОС (необычный порядок слов) и стилистический ОС (узуальное слово или словосочетание, которое не принадлежит общей стилистике текста).

Данная классификация в наибольшей степени отвечает целям и задачам нашего исследования. При этом представляется целесообразным заимствовать название для пятого вида ОС из классификации Е. Ю. Биаловонос с целью того, чтобы привести названия к единообразию и избежать повторений.

Сходную классификацию можно встретить у В. В. Виноградова. При этом он выделяет в отдельную группу графические ОС (Виноградов, 2001). Н. А. Самыличева называет такой способ словообразования — графодериваты. В пример, она приводит использование алфавита одного языка («КЛУБничные»

(клуб+клубничный) места, оБЫКновенное (обыкновенный+бык) чудо) и полиграфиксацию - сочетание кириллицы и латиницы в одном слове («GLOBEализм» — Globe + глобализм; «GEOграфия» — GEO + география) (Самыlicheva, 2011).

В работе французской исследовательницы С. Роix ОС также различаются по способу образования. Однако она приводит только три вида, каждый из которых имеет свои подвиды: семантический, морфологический и морфосемантический. Семантические ОС здесь не меняют форму слова или словосочетания, но приобретают иное значение. Морфологические ОС — это единицы речи, которые приобретают новую форму (например, аббревиатуры, сокращения). И, соответственно, морфосемантические ОС образуются с помощью как новой формы, так и нового значения (Роix, 2018).

Р. Ю. Намитокова предлагает различать следующие типы ОС (Намитокова, 1988):

1. ОС первой степени - это стандартные, потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка (далее РЯ).

2. ОС второй степени - частично нестандартные образования, причем отступления от деривационной нормы, произошедшие при образовании ОС, не порождают трудностей семантической интерпретации. Например, прилагательное “эхоголосые”.

3. ОС третьей степени - это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно.

А. В. Спиридонов упоминает, что ОС можно разделить на две группы: ОС, образованные по продуктивным моделям словообразования и созданные с помощью нетиповых или уникальных способов (Спиридонов, 2014).

В зависимости от того, возможно ли перевести ОС, основываясь только на его основных частях, или необходимо прибегнуть к более глубокому анализу, выделяют явные и контекстуальные ОС (Хромых, 2016).

В итоге можно сделать вывод, что под термином «окказионализм» принято считать индивидуально-авторское слово, созданные в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Наиболее адекватная классификация ОС, признанная большинством исследователей — по типу словообразования ОС. Целям нашей работы наиболее соответствует классификация, выделяющая фонетические, лексические, грамматические, семантические и синтаксические ОС.

1.1.2 Приемы и способы словотворчества как когнитивная основа образований окказионализмов

Все новые слова создаются согласно определенным, закрепленным в языке нормам и правилам. А. А. Хромых приводит утверждение, что ОС всегда производны, они «образуются говорящими по мере надобности» (Хромых, 2016: 190).

Лингвистов всегда интересовали когнитивные основы творческого мышления и механизмы образования новых слов. В настоящее время многими исследователями подчеркивается особая роль ОС в искусстве и культуре. Так, например, О. А. Барташова приводит мнение, что в механизме образования новых слов заключен странный парадокс. Непонятно, почему говорящему, ищущему адекватное выражение, легче создать новое слово, чем вспомнить привычное. В самом деле, создать новое слово — сложная задача, поставленная как преднамеренная цель, которая, в конце концов, кажется труднодостижимой. ОС — своего рода периферийное, маргинальное явление, не вовлеченное в языковую систему, — дают возможность человеку передать то, что не смогла бы передать узуальная лексика (Bartashova, 2017). Также исследователь опирается на концепцию анализа проблемы словообразования в речи с позиций коммуникации и познания. По результатам исследований,

процесс образования нового слова делится на три этапа: мотивационный (побуждающий), смысловой и реализующий. Наиболее важным этапом называют смысловой, который заключается в поиске и выборе подходящего слова в конкретной речевой ситуации и определяется намерением говорящего, который обращается к хранилищу готовых лексических единиц. Если найти подходящую лексическую единицу не удастся, это является сигналом к созданию нового слова (Bartashova, 2017). Исследователи выделяют следующие объективные категории феномена одноразовых слов: образование через уже существующие модели словообразования; «постоянная» оригинальность; синхроническая и диахроническая диффузность («однократное использование» и синхронность присутствия); контекстуальная зависимость; выразительность; авторская атрибутивность (Bartashova, 2017). Как утверждает Н. Г. Бабенко, наиболее важными причинами, по которым люди создают одноразовые слова, являются: потребность в точном выражении мысли (стандартной лексики может быть недостаточно); стремление автора к лаконичному выражению мысли (однозначные слова способны заменить словосочетание или даже предложение, так как могут актуализировать функцию языковой экономии); необходимость обозначить личное отношение к предмету (с помощью ОС автор может представить свои характеристики, оценки, т.е. добавить необходимые коннотации и выразить интенцию) (Бабенко, 1997).

Изучение моделей словообразования, которые используются при создании ОС также способствуют пониманию их семантического значения, структуры и впоследствии на способ перевода, «т.к. понимание модели помогает легче воспринять эту безэквивалентную единицу и позволяет наиболее точно передать значение окказионализма при переводе» (Некрасова, 2017: 192).

Российские и зарубежные исследователи приводят различные классификации моделей словообразования, используемых при создании ОС и новых слов, в целом.

В АЯ принято выделять два вида моделей словообразования: продуктивные и непродуктивные. Продуктивные модели включают в себя словосложение, аффиксацию, сокращение, конверсию, образование глаголов путём присоединения послеглагольных словообразовательных элементов. Под непродуктивными моделями подразумевается чередование гласных в корне, изменение ударения, звукоподражание (или омонотопея), удвоение, рифмованный повтор (Хоцко, 2014).

В. В. Елисеева делит способы словообразования на линейные и нелинейные. К линейным моделям автор относит аффиксацию и словосложение, а к нелинейным — реверсию, конверсию, сокращение, словослияние (Елисеева, 2015).

В. Я. Комиссаров в соавторстве с Я. И. Рецкером и В. И. Тарховым на базе уже существующих слов и морфем делят способы создания ОС на следующие группы (Комиссаров, Рецкер, Тархов, 1960):

1. Путем придания уже существующему слову еще одного значения;
2. Путем образования форм по аналогии с уже имеющимися в данном языке словами;
3. Путем образования сложного слова или путем сокращения существующего слова;
4. Путем конверсии (переход слова из одной части речи в другую);
5. С помощью продуктивных суффиксов и префиксов.

Ю. Н. Папула выделяет три способа создания ОС (Папула, 2005):

1. Лексико-семантический;
2. Лексико-синтаксический;
3. Морфологический.

Под лексико-семантическим автор подразумевает изменение значения уже существующих слов. Процесс создания нового значения исследовательница описывает как «расчленение словоформы, разложение слова на составляющие, сопровождаемое попыткой шутивного осмысления ее частей».

Лексико-синтаксический способ основан на слиянии устоявшегося словосочетания в одно слово, сопровождаемое, как правило, суффиксацией.

Основными видами морфологического словообразования Ю. Н. Папула называет сложение, аффиксацию, аббревиацию и редеривацию (Папула, 2005).

Французская исследовательница С. Роix также использует расширенную классификацию словообразовательных моделей: word formation, word de-formation, word creation и смешанные способы. Автор объясняет, что word formation можно определить как расширение словарного запаса «через образование новых лексем из уже имеющегося морфологического материала». Под word de-formation подразумевается изменение лексических единиц в ошибочном виде. Например, подражая речи ребенка в детской литературе в словах и словосочетаниях намеренно допускаются ошибки: orphan вместо an orphan, rhinostosterisses вместо rhinoceroses, Sweden sour taste вместо sweet and sour taste. Word creation — это способ образования, когда ОС не возникает ни формально, ни семантически из уже существующего морфологического материала. Такие ОС, которые, кажется, не имеют четкого референта в экстралингвистическом мире, обычно усиливают вымышленную иллюзию текста. В пример, исследовательница приводит следующие строки (Роix, 2018):

‘I is flushbunkled!’ roared the Fleshlumpeater.

‘I is splitzwiggled!’ yelled the Ghildchewer

‘I is swogswalloped!’ bellowed the Bonecruncher

Исследовательница María T. D. Hormingo в своей работе утверждает, что все механизмы создания нового слова можно свести к следующим: звукоподражание, префиксация, суффиксация, префиксация и суффиксация, изъятие, лексическое или орфографическое словосложение, изученное словосложение (learned composition), синтагматическое словосложение или синтагмация (иногда включается в семантическую неологию), аббревиация, акронимы или инициалы, неадаптированные или адаптированные заимствования, калька. В области семантической неологии автор выделяет категориальные преобразования (конверсия) и субкатегориальные

(синтаксическая неология), лексикализацию флексивной формы, метафорическое, антономасическое, метонимическое и синекдохическое словообразование, а также эллипсис, происходящий от лексического сочетания и, как таковая, причина семантического изменения (Hormingo, 2019).

Способы словотворчества, присущие в основном группе окказиональной лексики — это клиппинг (clipping), «стяжение» (blending, «telescoping») (burgenomics, educrats, cointreauversal, gnomeo, jubilympics), аббревиация, изменение звуков (wunk, smole), звукоподражание (Mwahaha — напоминает смех; ooohed and aaahed — напоминают крик) (Хромых, 2016).

Рассмотрим подробнее процесс словотворчества согласно каждой из моделей словообразования.

Аффиксация — один из самых распространенных способов словообразования, который представляет собой присоединение аффикса к основе. При этом аффиксы, префиксы и суффиксы могут различаться не только по месту в слове, но и по степени самостоятельности. Суффиксы, оформляющие слово как определенную часть речи, теснее связаны с основой, в то время как префиксы главным образом изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически. Общая словообразовательная модель аффиксации, таким образом, может быть представлена формулой «одна основа + аффикс». Результат словообразовательного процесса при аффиксации — производное слово (derived word) (Елисеева, 2015). В случае создания ОС аффикс присоединяется к основе ненормативным способом. Например, к существительному show-off присоединяется суффикс -у не только в конце слова, но в конце каждого компонента — showy-offy (Мехеда, 2014).

Словосложение (или композиционный способ) может быть передано формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слово (compound word). Сложению могут подвергнуться простые основы, а также простая основа и основа производная. Способ соединения основ может быть нейтральным, когда обе основы соединяются «встык», и с помощью

соединительного элемента. Оказиональность в данном способе выражается, когда складываются слова, которые в нормативной речи могли бы составлять описание посредством флексий, суффиксов или дополнительных предлогов. Однако для сокращения выражения и его экспрессивности лексические единицы сливаются в одно слово: например, *return-to-school-autumnal-style feel*, *chiffon-with-roses-on-style fashions* и т.п.

В отличие от моделей линейных, развертывающих первоначальный элемент, реверсия как бы укорачивает основу, отсекая то, что представляется суффиксом. Очень большую роль в этом словообразовательном способе играет аналогия — восполнение якобы недостающего члена некой пары. Так, в ряду аналогичных суффиксальных образований типа *write — writer; work — worker; pain — painter* появляется новая пара *burgle — burglar*. Процесс словообразования в этой паре идет, однако, в обратном направлении: от основы *burglar* отсекается элемент, осознаваемый как суффикс, и появляется глагол *burgle*, по аналогии с другими парами ряда (то, что в данном случае мы имеем дело с процессом именно реверсии, подтверждает и наличие в языке выражения с тем же значением: *commit burglary*). Иногда «аффикс» отсекается от второй основы сложного слова, как в *flight-test* из *flight-testing* или *baby-sit* из *baby-sitting*. В результате реверсии, как и в результате аффиксации, появляется производное слово, поскольку в данном процессе словообразования используется одна основа, а общая модель этого способа может быть представлена как «основа — "квази-аффикс"».

Конверсия весьма характерна для АЯ в силу аналитического характера его строя. Суть конверсии как словообразовательного процесса состоит в том, что происходит функциональный сдвиг слова из одной частеречной категории в другую, образование одной части речи от основы другой без изменения формы *to finger* от *finger*; *to elbow* от *elbow*, etc.

Сокращение состоит в отсечении части основы, которая либо совпадает со словом, либо представляет собой словосочетание, объединенное общим смыслом. Сокращения принято подразделять на лексические и графические. К

лексическим относят усеченные слова (clipped or stump words) и акронимы (initial words, or acronyms). Сокращаться могут любые фрагменты слова независимо от морфемных границ: doc < doctor; frig < refrigerator; phone < telephone, etc. Графические сокращения также многочисленны и употребляются для обозначения мер, единиц или величин. Специфически английский подтип сокращений — полусокращения, т. е. комбинации акронима одного члена словосочетания с полной основой другого.

Словослияние (blending, telescoping), также называемое вставочным словообразованием, или телескопией, — сравнительно молодой словообразовательный способ. В отличие от других способов словообразовательной единицей здесь является не основа, а ее произвольный фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему). Такой фрагмент не существует в языке, а появляется только в момент создания слова, что объясняет и отсутствие единой модели в словослиянии. Примеры слов, образованных данным способом: advertisement + entertainment → advertainment; biographical + picture → biopic; breakfast + lunch → brunch и т.п. (Елисеева, 2015).

Таким образом, мы можем проследить, что в создании ОС применяются уже устоявшиеся формы и модели словотворчества. При этом отличительная особенность, которая придает новому слову окказиональность — это ненормативность в процессе создания слова. ОС может быть произведен по формуле, отличающейся от общепринятой в области словообразования.

1.2 Окказионализмы в переводоведении

1.2.1 Теоретические подходы к переводу окказионализмов

Этап передачи ОС с одного языка на другой сопровождается выбором способа передачи. В данном вопросе многие исследователи выдвигали

собственные описания способов перевода ОС. Весь ряд способов, предложенных тем или иным ученым, так или иначе совпадает по своей сути, меняются только их названия от исследования к исследованию.

Говоря о способах перевода ОС, часто исследователи опираются на разработанные известным лингвистом Л. С. Бархударовым способы перевода безэквивалентной лексики в целом. Так, Л. С. Бархударов выделяет пять способов (Бархударов, 1975):

1. Транскрипция и транслитерация. Транскрипция - это способ перевода, при котором передаётся фонетическая форма ОС, т.е. создание пофонемной имитации. Транслитерация — это способ перевода, при котором передаётся графическая форма слова в оригинале, т.е. создание побуквенной имитации;

2. Калькирование — «передача безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) — их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ»;

3. Описательный перевод — передача значения слова с помощью развернутых словосочетаний, раскрывающих заложенный в него смысл;

4. Приближенный перевод (с помощью «аналогии») или уподобление — подбор ближайшего по значению лексического соответствия;

5. Трансформационный перевод осуществляется за счет лексических трансформаций и перестройки синтаксической структуры предложения.

Последние два способа некоторые исследователи объединяют в один способ под названием «создание нового окказионализма» или «функциональная замена». Например, Л. М. Каргаева пишет, что использовать функциональную замену целесообразно в случаях, когда «ни одно предлагаемое соответствие не подходит контексту» (Каргаева, 2015: 60). Многие ученые уделяют особое внимание способам создания ОС, процессу словотворчества в переводе. В. С. Виноградов определяет такие слова как собственно-переводческие лексические ОС — это новые слова, созданные переводчиком в соответствии со смыслом и функцией индивидуально-

авторских слов оригинала сообразно контексту подлинника и перевода (Виноградов, 2001). Е. Ю. Биаловонос отмечает, что нововведения, которые «способствуют решению переводческих задач, являются потенциальным способом обогащения коммуникативных возможностей языка перевода», исследователи называют их «функционально мотивированными инновациями» (Биаловонос, 2011: 74). Однако переводчику стоит подумать, оправдан ли изобретенный им ОС в данной ситуации.

При изучении создания собственно-переводческих ОС украинская исследовательница М. Цонинець выяснила, что переводимость таких слов зависит от использования экстралингвальных и внутриязыковых факторов. Она приводит исследование, в котором описываются следующие внеязыковые факторы (Цонинець, 2019):

1. объективная номинативная недостаточность — отсутствие какого-либо денотата в изучаемом языке;
2. субъективная номинативная недостаточность — в отдельном наборе языковых средств отсутствует то или иное значение, форма или конструкция;
3. экспрессивно-эмоциональная недостаточность — когда говорящий считает имеющиеся языковые средства экспрессивно и эмоционально недостаточными для характеристики определенной ситуации.

С помощью такого анализа переводчик приходит к выводу о необходимости создания собственного ОС на ПЯ.

В свою очередь В. Я. Комиссаров в совместной работе с Я. И. Рецкер и В. И. Тарховым подробно разработали способы создания нового ОС (Комиссаров, Рецкер, Тархов, 1960):

1. путем придания уже существующему слову еще одного значения;
2. путем образования форм по аналогии с уже имеющимися в данном языке словами;
3. путем образования сложного слова или путем сокращения существующего слова;
4. путем конверсии (переход слова из одной части речи в другую);

б. с помощью продуктивных суффиксов и префиксов.

В исследовании М. Цонинець мы встречаемся с подробным описанием такого способа как лексические трансформации, который является одним из наиболее продуктивных в создании собственно-переводческих ОС. Лексические трансформации возникают в результате семантического, референтного и структурного разнообразия языковых единиц исходного и переводного текстов. К лексическим трансформациям относятся: конкретизация, обобщение, модуляция (семантическое развитие), антонимический перевод (Цонинець, 2019).

Конкретизация — это выбор более конкретного и узкого по смыслу эквивалента перевода или инварианта, которые дают более подробное описание идеи, чем слово в исходном тексте.

Обобщение — это процедура, противоположная конкретизации, при которой используется аналог с более общим значением.

Модуляция — это замена единицы исходного текста единицей целевого языка, значение которой может быть логически выведено из нее. В таких случаях заменитель часто имеет причинно-следственную связь с оригиналом. Это еще один способ обращения к тому же объекту или аспекту эквивалентной ситуации. Связь заменителя с оригиналом может быть разной: часто заменитель имеет причинно-следственную или следственно-причинную связь с оригиналом. Причина → Процесс → Следствие. Другими видами связи, как показывает исследователь, могут быть следующие (Цонинець, 2019):

1. замена процесса его причиной;
2. замена процесса его следствием;
3. замена причины процессом;
4. замена следствия процессом;
5. замена следствия причиной;
6. замена причины следствием.

Также исследовательница упоминает грамматические трансформации, которые включают в себя все виды трансформаций с участием единиц грамматики ИЯ.

Еще один способ, к которому может прибегнуть переводчик — это опущение. Существует мнение, что нет необходимости переводить каждое слово, в связи с их семантической избыточностью. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Такой аргумент может быть опровергнут тем, что любого рода опущения в переводе являются нарушением авторского стиля текста, вследствие чего восприятие текста читателем оригинала и перевода не будет одинаковым, что считается упущением переводчика в стремление достигнуть максимальной эквивалентности текстов.

Согласно исследованиям Я. Н. Кузьменко, а также О. П. Алексеевой и А. А. Селезневой наиболее частотным способом перевода ОС является описательный перевод. Однако данные исследования проводились на материале текстов и заголовков информационного характера (статьи из СМИ) (Кузьменко, 2016; Алексеева, Селезнева, 2017). Что касается художественных текстов, то конкретных исследований частотности не проводилось. При этом мы можем предположить, что в основном используются способы калькирования и создания собственно-переводческих ОС. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что использование описательного перевода и опущения в художественных текстах следует максимально избегать, так как применение таких способов ведет к нарушению общей стилистики текста и искажает авторский замысел. Например, П. Ньюмарк писал о том, что в художественном тексте обязанность [переводчика] воссоздать любой встречающийся ему неологизм на основе неологизма ИЯ (Newmark, 1988). В добавление мы приведем точку зрения лингвиста-переводчика М. Колев о том, что переводчику следует быть осторожным, так как «если он отказывается переводить весь смысловой потенциал слова, то читателям не удастся воспринять весь диапазон значений, или в крайнем

случае некоторые значения, заложенные автором в исходный текст» (Kolev, 2016).

Таким образом, перед переводчиком в процессе перевода ОС возникает нелегкая задача. При этом исследователями разработано множество инструментов по ее решению, однако в каждом случае перевода неизбежно приходится проявлять креативность. Переводчик должен помнить, что при передаче ОС необходимо придерживаться нескольких принципов: сохранить смысл текста, уровень экспрессивности и прагматическую направленность произведения. Не все переводчики справляются с такой задачей и, чаще отдавая приоритет смыслу, выбирают описательный перевод или опущение.

1.2.2 Общие принципы перевода окказионализмов

Принципы перевода ОС для переводчика представляют особую научную и практическую проблему, так как такие слова относятся к группе безэквивалентной лексики. ОС не имеют узнаваемых эквивалентов в языке перевода (далее ПЯ), поэтому невозможно найти какое-либо соответствие в словарях. При переводе такой лексики особая ответственность ложится на плечи переводчика: он должен сам выбрать стратегию перевода, должен сам придумать эквивалент для ОС.

Так, например, Е. Ю. Биаловонос делит процесс перевода ОС на два этапа. Первый этап — это своего рода особый предпереводческий анализ, который нужен для правильного понимания смысла и культурной коннотации, содержащихся в ОС. На втором этапе переводчик передает извлеченный смысл принимающей культуре. В этом параграфе мы осветим особенности первого этапа, а в следующем поговорим о втором этапе (Биаловонос, 2011).

Для достижения максимальной эквивалентности между ОС в оригинале и его переводом переводчику прежде всего следует определить, какой смысл был заложен автором в «выдуманное» слово. Понимание смысла такой лексики зависит от двух факторов: интерпретации контекста и фоновых

знаний переводчика. В случае с первым фактором степень адекватности подобранного эквивалента — это в том числе результат того, насколько переводчик обладает способностью к восприятию текста. Как утверждает Е. Ю. Биаловонос, «чем лучше будет понят переводчиком текст, чем выше его мастерство, тем полнее он сможет донести информацию до читателя текста перевода» (Биаловонос, 2011: 74).

Умение интерпретировать текст позволяет проанализировать ОС на нескольких уровнях. Текст выполняет ряд следующих задач:

1. создает контекст, который даёт возможность лучше понять и интерпретировать ОС;
1. определяет эффективность в номинативной функции, их роли;
2. фиксирует конкретную функцию использования ОС;
3. конкретизирует значения ОС, имеющих множественное толкование;
4. уточняет интерпретации ОС;
5. меняет интерпретации ОС.

Р. Г. Гатауллин точно отмечал, что «по своей формальной структуре многие окказиональные словообразовательные конструкции являются образованиями, соответствующими активной или пассивной словообразовательной модели, созданными, однако с нарушением закономерностей сочетаемости и совместимости непосредственных составляющих». Такое свойство ОС наводит нас на вывод о том, что интерпретировать ОС невозможно в обособленном от контекста состоянии. ОС «в вакууме» не имеет смысла, так как его ситуационная природа подразумевает, что он важен именно в момент помещения в какую-либо речевую ситуацию. (Гатауллин, 2001)

Е. В. Поздеева связывает проблемы в переводе ОС прежде всего с тем, что такое слово или словообразование всегда обладает новым значением и новой формой, даже в случае, когда оно образовано по стандартному принципу. Универсальный закон аналогии позволяет нам создать что-то новое

с помощью уже известного. Однако степень узнаваемости ОС может отличаться. Так, например, как было описано выше, ОС подразделяются на явные, контекстуальные и культурно-обусловленные. Явные ОС могут быть интерпретированы исходя из составных сем слова или словосочетания. В то время как контекстуальные ОС невозможно понять без помощи контекста. Поэтому при работе с ними нужно постоянно обращаться к самому тексту. И культурно-обусловленные ОС — работа с ними предполагает наличие багажа фоновых знаний. Для максимально адекватной интерпретации таких слов необходимы не только знания языка, но и других тематических областей (политика, физика, культура и многое другое) (Поздеева, 2002).

Некоторые исследователи отдельно отмечают, что при переводе ОС необходимо обращаться к компонентному анализу для выявления конечного значения ОС. С помощью компонентного анализа легко установить тип отношений, существующий между ОС и его каноническим синонимом. Например, Ю. Н. Караулов выделяет такой тип, как привативная оппозиция — включение значения одного слова в значение другого (Караулов, 1972). П. Ньюмарк писал, что компонентный анализ в переводоведении — это процесс сравнения слова исходного языка (далее ИЯ) со словом ПЯ, которое имеет сходное значение, но не является очевидным однозначным эквивалентом, путем демонстрации сначала их общих, а затем отличающихся смысловых компонентов. Некоторые семы несут в себе не только референциальное значение, но и прагматическое, которое содержит культурный или коннотативный аспект. П. Ньюмарк отмечает важность компонентного анализа при переводе *culture-bound words*, что в понимании отечественных лингвистов является реалиями, а также при переводе неологизмов (Newmark, 1988).

В итоге, для восприятия и понимания окказиональной лексики переводчику важно осознавать креативность и стереотипность ОС. Принципы создания ОС, а значит и их перевода, включают в себя не только анализ семантики выбранных лексических элементов, но и добавочных коннотаций

контекста: речевая ситуация в тексте и фоновые знания в обсуждаемой области.

1.3 Феномен множественных переводов

Перевод как таковой считается одним из актов межкультурной коммуникации. Исходный текст, принадлежащий одной культуре, трансформируется с целью передачи сообщения, содержащегося в тексте, принимающей культуре таким образом, чтобы не проявилось искажение смысла, сохранился аутентичный аспект текста чужой культуры, и чтобы текст был понятен читателю.

Существование множественных переводов обуславливается тем, что перевод обладает признаками вторичного и первичного текста, вследствие чего перевод считается «равноправным» текстом (по отношению к оригиналу и другим переводам) вне зависимости от условий его создания. Вторичность перевода проявляется на различных этапах осмысления и создания текста и зависит как от объективных (язык, жанр текста и др.), так и субъективных факторов (личные переводческие решения). Поэтому каждый перевод по своему уникален. В исследовании о вторичности перевода Н. М. Нестерова пишет, что в силу существования семантических неопределенностей в исходном тексте перевод является интерпретацией этих неопределенностей, а соответственно способствует генерации новых смыслов, что ведет к увеличению смыслов, заложенных в тексте, и в свою очередь к появлению новых сдвигов в смыслах и новых текстов (Нестерова, 2005).

Л. А. Солдатова в исследовании переводной множественности приходит к выводу, что коммуникативный подход к описанию перевода является сейчас «ведущим принципом современной теории перевода». При анализе с помощью такого подхода прежде всего исследователи задают вопрос: для кого переводчик создавал свой перевод. То есть нужно определить, какова целевая аудитория переводного текста. Л. А. Солдатова утверждает, что текст может

интерпретироваться различными группами людей по-своему, так как его содержание многослойно и многогранно. Из-за того, что в акте коммуникации между оригинальным текстом и иностранным читателем существует посредник в виде переводчика, то во многом понимание смысла зависит от прагматических установок переводчика: «В одних случаях переводчик может довольствоваться воспроизведением поверхностного смысла оригинала, достаточного для конкретного акта межъязыковой коммуникации. В других случаях он будет стремиться создать текст, передающий смысл оригинала по возможности “на всю глубину”» (Солдатова, 2010: 140).

Установки и цели переводчика напрямую зависят от его образования, литературного опыта и собственного понятия о переводе. Все это формируется прежде всего тем, в какой период времени переводчик жил и работал. Различая цели переводчика М. Б. Раренко выделяет следующие виды переводов: перевод-адаптация, перевод-подражание, перевод-пересказ и др. (Раренко, 2014). Так, например, из истории художественного перевода в России нам известно, что формирование общетеоретических принципов перевода началось в 20-е гг. XX в. (Сидорова, 2019). Именно в эти годы стали появляться переводы, авторы которых старались как можно более точно передать форму текста оригинала, в то время, как переводчики XVIII-XIX вв. могли позволить себе добавлять собственные формулировки и «отсекать лишнее», т.е. не переводить часть текста. В основном переводы до XX в. осуществлялись писателями, что отчасти объясняет их творческую свободу в переложении иностранных текстов. Это были именно переложения, так как зарубежные произведения рассматривались только как база, или сюжетная идея, для создания шедевра. Большинство первоначальных переводов создается с помощью стратегии доместикации, как пишет Е. С. Шерстенева. Когда создается первый перевод произведения, с целью полноценной интеграции текста в принимающую культуру переводчики стремятся к его адаптации всевозможными нормами языка перевода (Шерстенева, 2020). Действительно в переводах, осуществлявшихся до формирования теории

перевода, мы можем наблюдать замену иностранных имен на русские, использование русских реалий языка и культуры, привычных для читателя того времени. А уже в более поздних переводах исследователи отмечают проявление так называемой форенизации: сохранение культурных различий между исходной и принимающей культурами, к которым принадлежат оригинал и его переводная версия, с целью оттенения единственности первого (ориентир на букву и стиль оригинала). Е. С. Шерстенева считает, что, проявляющийся с каждым новым переводом одного произведения, постепенный переход от преобладающей в тексте перевода доместикации к форенизации, максимальному приближению к языку и культуре оригинала обусловлен попытками переводчиков выработать свой собственный стиль, отличаться от предыдущих переводов. В результате исследовательница приходит к выводу о том, что переводная множественность является результатом того, что текст необходимо представить в качестве иной литературы, которая предстает перед читателем как иностранная и фиксирует лингвистические и культурные особенности оригинального текста (Шерстенева, 2020).

Согласно совместному исследованию Л. В. Кушниной, Г. И. Голубева и Е. Н. Юговой первый перевод устанавливает взаимосвязь, которая обычно создается между переводчиком и переводимым произведением, воссоздавая тем самым уникальную связь автора и его произведения, а повторный перевод разрушает эту связь, этот единственный смысл, придавая ему множественные трактовки в самых разных направлениях. Первые переводы, в отличие от оригиналов, имеют свойство устаревать (Кушникова, Голубева, Югова, 2016). Это объясняется изменением языковых норм, норм коммуникации и социальных реалий. Вследствие этих изменений возникает потребность в появлении новых переводов, которые соответствовали бы когнитивному восприятию нового читателя. Итальянский исследователь Э. Бетти называет такое явление «историчностью понимания», под которой подразумевает, что каждой исторической эпохе соответствует свой образ понимания текста, а

переводчик, выполняя социальный заказ, транслирует это понимание согласно своему историческому периоду (Бетти, 2011). Поэтому переводы могут повторяться бесконечно. О. Г. Сидорова приводит утверждение о том, что необходимо создавать новые переводы раз в 50 лет (Сидорова, 2019). Некоторые исследователи оценивают необходимость повторных переводов раз в поколение (около 20-30 лет).

Факт того, что литературное произведение может иметь несколько переводов на один язык, становится предметом для исследований российских и зарубежных переводоведов и лингвистов только в 90-х гг. прошлого века. При этом стоит уточнить, что данное явление описывается несколькими терминами в российской научной среде: переводная множественность (или множественность переводов, множественные переводы), повторные переводы, перепереводы. Термин «переводная множественность» (или «множественность переводов») активно используется именно российскими учеными. М. Б. Раренко отмечает, что одним из первых исследователей, обративших внимание на переводную множественность как феномен, стал А. В. Фёдоров в 1930 г., который писал, что одно и то же произведение может существовать в нескольких переводах (Раренко, 2014). Согласно исследованию Е. С. Шерстенева термин «множественность переводов» использовался еще в 1935 г. китайским писателем Лу Синем в работе «Multiple Retranslations are Necessary» (Шерстенева, 2020). Однако впервые на русском языке данный термин употребил лингвист и переводчик В. Е. Шор (Раренко, 2014). Что касается терминов «повторный перевод» и «переперевод», то они являются калькой с АЯ «retranslation» и французского «retraduction» и используются российскими учеными в работах, опирающихся на зарубежные исследования.

А. Р. Станиславский в своей статье «Расширяя научные горизонты: повторный перевод vs. Переводная множественность» проводит сравнение между употреблением двух этих терминов. Так он приводит определение множественности переводов, которое дает Ю. Д. Левин: переводная

множественность — это «возможность существования в данной национальной литературе нескольких переводов одного иноязычного литературного произведения, которое в оригинале имеет, как правило, одно текстовое воплощение». Другие авторы также разрабатывали свои определения данного термина. Например, Р. Р. Чайковский и Е. Л. Лысенкова определяют переводную множественность как «факт реального существования в переводной литературе двух и более переводов одного и того же оригинала». Подробный анализ характеристик множественного перевода проводился Е. С. Шерстеновой (Приложение 1) (Станиславский, 2016). М. Б. Раренко в своей статье также приводит возможную классификацию переводной множественности. Так, переводная множественность может быть «конкурирующей» (востребованы несколько переводов, созданных в одно время), «активной» (востребованы несколько переводов, созданных в разное время) и «пассивной» (востребован один перевод при наличии нескольких) (Раренко, 2014).

Определение «повторного перевода» А. Р. Станиславский приводит из «Энциклопедии переводоведения Рутледж», в которой термин понимается как «акт перевода произведения, которое ранее было переведено на тот же самый язык, или результат такого акта, т.е. сам повторно переведенный текст» (Станиславский, 2016).

А. Р. Станиславский приводит мнение украинского исследователя А. В. Ребрия о том, что все вышеперечисленные термины по сути описывают одно и то же явление, следовательно, они взаимозаменяемы и не обладают смысловыми различиями. Однако сам А. Р. Станиславский приходит к выводу, что «переводная множественность» — это более узкое направление «повторного перевода», так как, говоря о переводной множественности, исследователи чаще всего берут во внимание существующие многочисленные переводы классических (или «канонических») художественных произведений, а при изучении повторного перевода во внимание принимаются любые художественные и нехудожественные тексты (Станиславский, 2016).

По нашему наблюдению, изучение множественных переводов приобрело особую популярность в конце XX века именно потому, что в данный период времени в России информация, и, следовательно, тексты иностранных произведений, стали более открытыми и доступными для людей, желающих читать и заниматься переводами. К тому же, технология сети Интернет распространилась среди обычных пользователей, что помогало свободно изучать языки и культуру других стран. На 90-е гг. в России пришлось множество публикаций ранее запрещенных или недоступных книг и их переводов. Все это послужило причиной возникновения особого интереса к сравнению нескольких переводов одного произведения. Исследователями были поставлены следующие вопросы: почему появляются новые переводы, зачем они необходимы и как их отличия можно использовать в теории перевода.

Исследовательница переводной множественности Л. А. Солдатова связывает переводческое варьирование с концепцией понимания в области переводческой деятельности (Солдатова, 2010). Понимание по В. Н. Комиссарову является интерпретацией — процессом, при котором переводчик извлекает информацию из исходного текста в зависимости от своего языкового и когнитивного знания, а также с учетом акта коммуникации. Так как перечисленные факторы, от которых зависит понимание, у каждого человека различны, то, изучая данный процесс, возникает дискуссия о вариативности понимания. В. Н. Комиссаров выделяет несколько путей понимания оригинального текста (Комиссаров, 1990):

1. Переводчик полностью охватывает содержание оригинала и передает его на ПЯ как вполне законченную мысль;
2. Переводчик передает основную общую мысль оригинала (чаще всего в устном переводе);
3. Переводчик использует челночный подход, несколько раз возвращаясь к тексту оригинала и корректируя свое понимание и его выражение в тексте перевода.

Итак, мы видим, что степень полноты содержания или замысла оригинального текста может варьироваться. Поэтому ни в одном случае невозможно заявлять об абсолютной тождественности текста оригинала и перевода. Как пишет Л. А. Солдатова, «переводчик переводит не то, что сказал говорящий/пишущий, а то, что он понял» (Солдатова, 2010: 141). Она приводит утверждение, что неоднозначность понимания является результатом нескольких факторов: многозначность речевых единиц, различие в тезаурусе знаний переводчиков, отсутствие строгих критериев минимального (необходимого и достаточного) контекста, ситуативная неопределенность (Солдатова, 2010).

Следовательно, если тождественности текстов на ИЯ и на ПЯ не существует, то каким образом можно судить о качестве перевода. Наибольшую роль в оценке качества перевода играет эквивалентность. Под эквивалентностью подразумевается степень общности информации, извлеченной из исходного текста и переданной переводчиком. Эквивалентность — это свойство, которое можно достичь на разных уровнях в зависимости от цели коммуникации. Иногда она достигается простым описанием ситуации, а иногда — это сложный процесс подбора лексики, синтаксиса и др. Поэтому любой текст может иметь несколько переводов, которые будут одновременно созданы разными средствами языка, но одинаково эквивалентны оригиналу.

Результатом понимания текста будет являться тот или иной выбор переводчика. Выбор варианта при переводе можно объяснить особенностями когнитивной среды конкретного коммуниканта, разным составом самой когнитивной среды, вариативностью на предыдущих этапах коммуникации, разными возможностями выведения имплицитного смысла (или отказ от его интерпретирования). А. Д. Швейцер также определяет выбор в процессе перевода как использование той или иной стратегии перевода и предпочтение того или иного языкового варианта (Швейцер, 1994). Различные исследователи описывают и множество других факторов, влияющих на выбор

в переводе, которые в целом составляют аспекты личности переводчика и его окружающей среды.

Также следует обратить внимание на различия в тех стратегиях повторного перевода, которые можно условно разделить на два вида: полное отрицание наличия предыдущего перевода(ов) и опора на существующий перевод(ы) с целью улучшения качества текста.

Многие ученые соглашаются во мнении, что каждый из повторных переводов в большей степени стремится приблизиться к тексту оригинала (максимально точно передать его язык и культуру), чем предыдущий, тогда как первый перевод только «вводит текст в систему принимающей культуры». По мнению Е. С. Шерстенева достигнуть близости к тексту оригинала переводчикам помогает подход, при котором они стараются избегать повторов предшественников и найти свое собственное решение, которое, возможно, будет лучше предыдущего (Шерстенева, 2020). При этом существует дискуссия: действительно ли абсолютная оригинальность в переводе помогает выбрать наилучший вариант. Исследователи приводят мнение, например, В. Вересаева о том, что переводчик всегда стремится к тому, чтобы не оказаться похожим на кого-нибудь из своих предшественников, даже если те нашли удачный во всех отношениях способ перевода какого-либо выражения; в ряде случаев получается, что новый перевод в чем-то уступает предшествующему. Иными словами, с каждым новым переводом переводчик начинает все с начала, не полагаясь на удачные решения предшественников (Шерстенева, 2020: 98). Тем не менее, переводчику необходимо знакомство с предыдущими переводами, чтобы понять, в каком направлении двигаться и какую стратегию выбирать для нового перевода произведения (Голубкова, 2019). Логично допустить, что новые стратегия и в особенности новые решения могут выбираться «от противного».

В целом, переводческое варьирование в множественных переводах прежде всего основывается на когнитивном восприятии переводчиком исходного текста, а затем при процессе создания перевода выбор того или

иного варианта обуславливается факторами личностного и профессионального подхода переводчика. Данное направление в теории перевода относительно новое и, на наш взгляд, перспективное, так как с развитием новых технологий и новых методов исследования в переводоведении количество перепереводов будет только расти. Следовательно, такое явление требует теоретического осмысления, которое поможет найти ответы на описанные выше дискуссионные вопросы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате мы можем отметить, что феномен ОС в лингвистике является одним из предметов исследования, которые активно разрабатываются на протяжении нескольких десятилетий. Большинство исследователей пришли к согласию по вопросам основных положений теории окказиональности, однако авторы также привносят новые дополнения к понимаю определения, классификации и способов словообразования ОС. Мы в своем исследовании придерживаемся следующих пунктов:

1. Окказионализмы — индивидуально-авторские слова, созданные поэтом или прозаиком в соответствии с законами словообразования родного или какого-либо иного языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры, а также для номинации вымышленных существей.

2. Согласно наиболее общепринятой классификации — по признаку словообразования — ОС делятся на фонетические, лексические, грамматические, семантические и синтаксические ОС.

3. Основные способы словообразования ОС: словосложение, аффиксация, сокращение, конверсия, звукоподражание (или омонатопея), удвоение, рифмованный повтор.

Самыми главными проблемами в переводе ОС является их безэквивалентность и зависимость от контекста. Для принятия адекватного решения при переводе важно:

1. Провести подробный предпереводческий анализ с применением различных методов, чтобы наиболее корректно выявить значение ОС.

2. Сделать выбор способа перевода и постараться сохранить все смысловые уровни, заложенные в данную лексику, на основе следующих принципов: сохранение смысла текста, уровня экспрессивности и прагматической направленности произведения.

Выводы о феномене переводной множественности позволяют обосновать существование неограниченного количества переводов одного произведения и их взаимодействие. Многочисленные переводы являются продуктом различия в когнитивном восприятии как у переводчиков, так и у читателей, принадлежащих к разным временным периодам и культурам. Также появление множественных переводов считается результатом того, что интерпретация смыслов оригинала не ограничивается одним возможным результатом.

Глава 2. ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ЖАНРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

2.1 Сравнительный анализ переводческих решений во множественных переводах романа Ф. Герберта «Дюна»

Исходным пунктом для проведенного исследования вариативности перевода ОС стал американский научно-фантастический (далее НФ) роман Ф. Герберта «Дюна». Такой выбор не случаен: это философское произведение получило признание читателей и авторитетных критиков, например, Дж. Николаса (Николас, 2021), пользуется известностью далеко за пределами страны его создания, переведено на многие языки и успешно экранизировано. Но особенно существенно то, что оно сопровождается, среди прочего, авторским приложением под названием «Terminology of The Imperium» (в разных переводах — «Глоссарий», «Термины и выражения», «Терминология Империи», «Термины времен Империи»), которое позволяет верифицировать смыслы окказионализмов и уточнить авторскую интенцию.

Далее, нами был сформирован исследовательский корпус множественных переводов, который охватывает период немногим менее 3 десятилетий и включает четыре опубликованных перевода романа на РЯ, а именно:

Г. Карпинского (1992 г.), далее перевод [1],

А. Биргера (1992 г.), далее перевод [2],

Ю. Соколова (1992 г. и переиздание 2019 г.), далее переводы [3] и [4] и

П. Вязникова (1999 г.) далее перевод [5].

Исследовательский корпус множественных переводов в сочетании с оригинальным текстом романа и с авторским приложением составили источник материала исследования. В основном данные ОС являются существительными, обозначающими различные вымышленные термины для бытовых реалий и реалий окружающего мира, оружия, флоры и фауны,

названия должностей и званий, названия планет и т.д. Также среди примеров ОС встречаются элементы речи вымышленного племени фрименов, связанные с религиозными и боевыми обрядами. Анализу подверглись более 1500 примеров: 300 ОС и 1252 варианта их перевода.

С учетом специфики этого материала и задач исследования мы расположили примеры перевода по принципу количества вариантов, представленных в сформированном корпусе для одного ОС: переводческие совпадения, минимальные расхождения в переводах, принципиальные расхождения в переводах, отсутствие корреляций в переводах. Примеры ОС для каждой из групп мы будем рассматривать согласно принятой нами в данной работе классификации.

2.1.1 Переводческие совпадения

В ходе исследования было выявлено 54 примера ОС, перевод которых совпал у всех четырех переводчиков.

Наиболее многочисленными ОС с совпадающим переводом стали семантические ОС. Таких примеров насчитывается 32. В основном данные ОС — это слова и понятия из арабских языков и исламских культур, которые приобрели новое или в определенной степени измененное значение в фантастическом мире Ф. Герберта. Так, например, слово «*adab*» (адаб) по терминологии романа означает требующее действия воспоминание, которое приходит к человеку само собой, независимо от его воли. В арабском «Адаб» значит «предание» и также «литература» (Khalid M. Baheyeldin, 2004). Термин «*bindu*» (бинду) в романе используется по отношению к нервной системе человека, прежде всего к ее тренировке. Тогда как в действительности это понятие из буддистской философии, в частности из практики йоги, и имеет множество различных значений. Слово «*fai*» (фай), в мусульманском законе означающее земельный доход от сельскохозяйственной деятельности (Khalid M. Baheyeldin, 2004), в «Дюне» стало водяным налогом, основной формой

налогообложения на Арракисе. Одной из самых знаковых для становления главного героя сцен в романе стала сцена, когда ведьма Бене Гессерит угрожала Полу Атрейдесу Гом Джаббаром, проводя испытание. «Gom Jabbar» (Гом Джаббар) — «враг высокомерных», специальная игла с каплей яда на острие, применяемая обычно в испытании на осознание себя человеком (альтернативой в испытании является смерть). «Джаббар» может быть вариантом слова, которое в арабском означает «могучий» или «обладающий властью», а в форме «Аль Джаббар» является именем Бога (Khalid M. Baheyeldin, 2004). Знакомое нам слово из исламской религии «shaitan» (шайтан) в мире романа, использовалось некоторыми жителями для названия песчаных червей. По такому принципу автором романа создавались все ОС, которые относятся к семантической группе. Самыми частотными способами перевода на РЯ для таких слов послужили транслитерация и транскрипция, при этом отделить два этих способа друг от друга в данных случаях практически невозможно, так как в АЯ написание этих слов сформировалось согласно их транскрипции с арабского языка. Только в двух случаях мы можем точно установить, что способом перевода ОС с АЯ на РЯ явилась транскрипция (все примеры, приводимые в данном разделе, отмечены, как уже было сказано, в переводах [1–5]):

1. Bourka — Бурка;
2. Ramadhan — Рамадан.

В остальных тридцати примерах слов, заимствованных из арабского языка, их произношение соответствует написанию. Приведем ниже некоторые из них (примеры приведены из переводов [1–5]):

3. Erg — Эрг;
4. Fiqh — Фикх;
5. Ilm — Илм;
6. Karama — Карама;
7. Kiswa — Кисва;
8. Razzia — Раззия;
9. Sarfa — Сарфа;

10. Sihaya — Сихайя;
11. Taqwa — Таква;
12. Wali — Вали.

Однако в данной группе семантических ОС было выявлено два примера ОС, образованных не по принципу заимствования из другого языка. Такими ОС стали 13. frigate — фрегат и 14. voice — голос (примеры приведены из переводов [1–5]). Это универсальные понятия знакомые для носителей как нашей, так и западной культуры. Поэтому способом их перевода стало прямое словарное соответствие. При этом в романе данные слова являются терминами со значениями, применяемыми только в этом вымышленном мире. Так, фрегат — это крупнейший космический корабль из способных на посадку на планету и взлет с нее в виде единого целого (не отдельными модулями), а голос — это выработанное особыми тренировками владение интонациями и прочими характеристиками речи, позволяющее овладевшему этим искусством управлять другими людьми.

Следующей по численности примеров группой ОС стали синтаксические ОС. В данной группе насчитывается 10 примеров с полностью совпадающими переводами. Причиной совпадения переводческих решений можно назвать универсальную лексику и традиционное согласование и управление слов в словосочетании. Так, например, словосочетания, образованные по формуле *прил. + сущ.*, переводятся на РЯ такими же частями речи. Это подтверждается следующими примерами (примеры приведены из переводов [1–5]):

15. Drum sand — Барабанные пески;
16. Great convention — Великая конвенция;
17. Great mother — Великая мать;
18. Imperial legion — Имперский легион;
19. Reverend mother — Преподобная мать;
20. Second moon — Вторая луна.

Другим подобным примером служат словосочетания с управлением *сущ. + сущ.* в следующем виде (примеры приведены из переводов [1–5]):

21. Eyes of Ibad — Глаза Ибада;

22. Water of life — Вода жизни.

Также было выявлено словосочетание по принципу *сущ. в функции определения + сущ.* (пример приведен из переводов [1–5]): 23. Tahaddi challenge — Тахадди вызов.

Среди ОС с совпадением переводов также была выделена группа лексических ОС. В нее вошло 7 примеров (примеры приведены из переводов [1–5]).

Пример образования ОС с помощью телескопии:

24. Distrans — Дистранс.

Данный ОС образован от словосочетания «distance transporter». Перевод этого словосочетания с помощью словарных эквивалентов — «дистанционный транспортер» — и последующее образование ОС посредством телескопии совпадает с версией перевода с помощью калькирования. Вследствие этого переводческие решения полностью совпадают во всех четырех версиях.

Еще один пример словослияния находим в следующем случае:

25. Ornithopter — Орнитоптер.

ОС образован от слов «ornithology» и «helicopter», словарными эквивалентами которых являются слова «орнитология» и «вертолет». По логике способа словообразования в переводе должен был образоваться ОС «орнилет», однако в этом случае всеми переводчиками было применено калькирование. Мы связываем это с тем, что в тексте романа герои часто сокращают название этого летательного аппарата до простого «thopter» (топтер). При этом сокращение слова «орнилет» до простого «лет» не передает узкоспециализированного значения и является неудобным при использовании в речи.

Пример образования ОС с помощью аффиксации:

26. Paracompass — Паракомпас.

Данное ОС было образовано с помощью присоединение приставки *para-* (имеет калькированный эквивалент в РЯ *пара-*). В данном контексте приставка

используется в значении нахождения рядом, либо за пределами, отклонения, нарушения чего-либо. Согласно терминологии Ф. Герберта паракомпас — это любой компас, указывающий направление по местным магнитным аномалиям. Используется при наличии соответствующих карт, когда собственное магнитное поле планеты нестабильно или маскируется сильными магнитными бурями. Так как для приставки и основного слова существуют словарные эквиваленты, другого варианта перевода не возникло.

Пример ОС, образованного путем словосложения:

27. Sandtide — Песчаный прилив.

Данный ОС образован с помощью сложения двух основ «sand» (песок) и «tide» (прилив). Для передачи этого ОС переводчиками был выбран способ описательного перевода. Наиболее очевидный вариант словосложения в переводе на РЯ (пескоприлив) мог представиться переводчикам неблагозвучным или неуместным.

Еще один пример словосложения:

28. Sandworm — Песчаный червь.

Следующий ОС образован по той же логике, что и предыдущий. Переводческие решения также совпадают с логикой предыдущего примера.

Пример ОС с присоединением суффикса:

29. Stunner — Станнер.

ОС образован аффиксальным способом от глагола *to stun* — свалить ударом, оглушить, ошеломить, оцепенить + *суффикс существительного -er*, означающий исполнителя действия. Согласно терминологии романа *stunner* (станнер) — это оружие, выбрасывающее отравленную или впрыскивающую наркотическое вещество стрелку или иглу. При переводе был использован способ калькирования, так как образованный с помощью аффиксации ОС от возможных русскоязычных эквивалентов глагола не имел бы такой точной семантики термина, под которым подразумевается оружие, а также не отражал бы в полной мере атмосферу жанра НФ.

Еще один пример ОС, образованного словосложением:

30. Windtrap — Ветровая ловушка.

Последний из ОС данной группы был образован от слов «wind» (ветер) и «trap» (ловушка). По логике предыдущих примеров ОС, образованных словосложением, был переведен описательным способом.

Одним из ОС, переводы которых совпадают, был выявлен грамматический ОС. Это придуманный Ф. Гербертом префикс *на-* (пример приведен из переводов [1–5]). Он был задуман автором в значении «названный» или «следующий в ряду». Таким образом, «на-барон» означает «наследник баронства», нечто вроде кронпринца. Другой вариант перевода не представляется возможным, т. к. ни в АЯ, ни в любом другом языке, данный слог в функции префикса не выступает. Он существует только в тексте романа «Дюна».

В ходе анализа совпадений переводов ОС был выявлен ряд примеров, который не представляется возможным отнести ни к одной группе классификаций, т. к. чтобы выяснить, каким способом они были образованы требуется дополнительное исследование. Существует вероятность, что данные ОС — это абсолютное словотворчество автора, но нельзя исключать, что среди них присутствуют и заимствования из других языков, которые не были выявлены прежде. Таким образом, все эти примеры переведены способом транслитерации и транскрипции (примеры приведены из переводов [1–5]):

31. Aumas — Аумас;
32. Bourseg — Бурсег;
33. Sadus — Саду;
34. Sapho — Сафо;
35. Harmonther — Хармонтеп;
36. Ix — Икс;
37. Musky — Муски;
38. Poritrin — Поритрин;
39. Semuta — Семута;
40. Servok — Сервок;
41. Tau — Тау;
42. Uroshnor — Урошнор;

43. Varota — Варота.

Таким образом, наиболее частотные случаи совпадения переводов были выявлены среди семантических ОС, заимствованных из другого языка, а также среди синтаксической группы ОС, состоящих из лексики, которая обладает устойчивыми словарными вариантами перевода. Также отметим, что в переводческих решениях выявлена тенденция к выбору в большей степени благозвучности, чем словотворческих способов, и сохранения традиций жанра НФ.

2.1.2 Минимальные расхождения в переводах

В данной части исследования будут проанализированы примеры ОС, для которых было выявлено по два варианта перевода среди рассматриваемых четырёх переводов романа. При этом стоит отметить, что в некоторых переводах часть ОС были опущены в терминологическом приложении романа. Следовательно, такие ОС, которые были переведены одинаково в одних вариантах и опущены в других, не были приняты к анализу в данной части, т. к. не представляют сравнительного аналитического интереса.

В ходе анализа было выявлено, что часть ОС можно отнести к смешанному способу образования, а для части ОС не представляется возможным определить «источник их создания». Для начала рассмотрим ОС, которые были распределены по принятой классификации.

Самой многочисленной группой ОС также остается семантическая. Примеров таких ОС с минимальными расхождениями в переводе было насчитано в количестве 18. Их также можно разделить на заимствованные в АЯ и узуальные слова АЯ с приобретенным контекстуальным значением. Заимствованные в АЯ слова уже по традиции чаще переводились с помощью транскрипции и транслитерации. Отмечается несколько видов расхождений в переводе таких ОС. Первый вид — условно назовем его так — фонетический. Например, в более ранних переводах ([1], [2], [3]) для передачи таких ОС был

использован способ транслитерации. Однако в множественных переводах ([4] и [5]) было принято решение, что в силу происхождения из арабского языка, перевод стоит откорректировать с учётом фонетических традиций арабского языка. Так, буква «л» на конце слова в арабском языке по традиции смягчается, поэтому наблюдаются следующие варианты (здесь и далее примеры расположены следующим образом: оригинал — вариант из переводов [1], [2], [3] — вариант из переводов [4] и [5]):

44. Aql — Акл — Акль;

45. Mushtamal — Муштамал — Муштамаль.

Далее приведем примеры других показательных случаев замены способа транслитерации на транскрипцию:

46. Auliya — Аулия — Аулия;

47. Istislah — Истислах — Истисла;

48. Noukkers — Нуккеры — Нукер;

49. Shai-hulud — Шай-хулуд — Шай-хулуд.

В последнем примере способ транскрипции был использован в одном из ранних переводов [3], в то время как более поздний перевод [5] также содержал транслитерированный вариант. Таким же образом не во всех случаях мы видим переход от транслитерации к транскрипции в множественных переводах. Были выявлены примеры обратного выбора:

50. Arrakis — Арраки — Арракис;

51. Ghanima — Ганима — Гханима;

52. Sardaukar — Сардукар — Сардаукары;

53. Usul — Узул — Усул.

Такие изменения также обуславливаются произношением слов на их оригинальном языке, которое совпадает с их написанием на АЯ, что не было учтено в первых переводах [1] и [2].

Также были выявлены некоторые случаи расхождений, которые нельзя отнести к вышеуказанным категориям или объединить в какую-либо группу. Поэтому ниже проведем отдельный анализ данных примеров.

54. Arrakeen — Арракин — Арракейн. В данном примере во всех переводах, кроме [3], была применена транскрипция в переводе. Возможно, в процессе перевода названия столицы планеты Арракис было принято решение внести некоторые фонетические изменения, чтобы обозначить разделение в написании названия планеты и названия ее столицы, несмотря на то, что транскрипция буквосочетания *ee* и буквы *i* в данном случае совпадает.

В этом примере второй вариант также был предложен в переводе [3]:

55. Bashar — Башар — Баши. Переводчик в этом случае сделал ставку на более известное для русскоязычного читателя слово из тюркского языка, в контексте означающее начальника, старшину (в романе *bashar* — это офицерский чин).

В данном примере первый вариант был предложен в переводе [1]:

56. Harj — Хайр — Хаджр. В первом варианте не была учтена заимствованная природа происхождения ОС, поэтому переводчик попытался использовать транскрипцию с АЯ. Остальные переводчики использовали особенности транскрипции с арабского языка, однако довольно интуитивно, т. е. звуки *p* и *дж* в этом варианте поменялись местами.

Пример с допущением переводческой ошибки:

57. Liban — Либан — Ливан. В этом примере переводчики [3] и [5] сделали вывод о схожести в написании слов *liban* и *Lebanon* и перевели в соответствии с традицией названия страны Ливан. При этом данное слово на арабском языке означает смолу определённого дерева, обладающую ароматическими и лечебными свойствами (Khalid M. Baheyeldin, 2004). Возможно, углубившись в исследование этимологического характера можно будет найти общее слово, от которого происходят данное существительное и название страны. Однако в данном случае в переводе мы отталкиваемся именно от произношения слова *liban* в арабском. Так, в арабской транскрипции присутствует звук *б*, но не *в*.

Пример с графическим расхождением:

58. Mish-mish — Миш-миш — Мишмиш. В этом примере только в переводе [5] использовалась другая графическая форма слова без дефиса, т. к. это закрепленный в словарях способ написания данного вида фрукта из арабской культуры.

Здесь также второй вариант был предложен только в переводе [5]:

59. Ruons — Пеоны — Пейоны. ОС в романе означает крестьян или рабочих «под опекой Империи». Скорее всего, этот ОС был основан на испанском слове «реон», также обозначающем зависимых крестьян, батраков. Словарный перевод — пеон. Так мы предполагаем, что с помощью добавления буквы *й* в транскрипцию в переводе [5] может быть обусловлено стремление отразить различие в написании узуального слова и ОС.

Также в семантическую группу вошли узуальные слова, которые приобрели специфическое для романа значение. В вариантах перевода данных слов отмечается использование различных синонимических словарных соответствий, которые так или иначе не противоречат их приобретенным значениям, поэтому имеют место быть в переводе. Примеры:

60. Gathering — Собрание — Сбор. Собрание для принятия решений, затрагивающих все племена.

61. Training — Обучение — Подготовка. Специальная тренировка нервной системы и мускулатуры, доводящую их до пределов возможного совершенства.

Следующая по количеству примеров группа ОС — синтаксические. Всего было выявлено 5 синтаксических ОС.

62. Battle language — Язык битвы — Боевой язык;

63. Coriolis storm — Кориолисовый шторм — Кориолисова буря;

64. Dictum familia — Диктум фамилия — Диктум фамилия;

65. Elacca drug — Элакка-наркотик — Элакка;

66. Pillar of fire — Столб огня — Огненный столб.

Основные расхождения в переводе таких ОС заключаются в различии типов управления в словосочетаниях и опущении одного из слов (данная особенность перевода синтаксических ОС более ярко выражено в примерах далее). Также в одном из примеров была выявлена лексическая замена,

которая обусловлена учётом контекстной особенности («буря» употребляется по отношению к песчаной местности, «шторм» — нет). В примере 64 в переводе [1] вместо транслитерации с латинского было использовано производное слово, которое широко употребляется в РЯ в другом значении (случай так называемого «ложного друга» переводчика).

Среди ОС с минимальными расхождениями в переводе были выявлены 4 примера лексических ОС.

В данном примере использование транскрипции с АЯ в переводе [2]:

67. Caladan — Каладан — Келадан. Согласно предположению П. Вязникова (автора перевода [5]) это слово могло быть образовано от персидского «кала» — искусство, красота + «дан» — место, вместилище, сосуд. Существует также другая теория о том, что название Каладана может происходить от Каледана, легендарного острова, где разворачивается действие «Омара и Шахерезады» братьев Гримм (Khalid M. Baheyeldin, 2004). В обоих случаях произношение буквы *a* в первом слоге совпадает с написанием и только в АЯ согласно правилам его фонетики изменяется.

В данном примере отражены расхождения в сохранении и опущении одной из лексем:

68. Neighliner — Хайлайнер — Лайнер. В этом примере лексема «*heigh*» не передается ни одним переводчиком в значении «высота», т. к. оно не отражает контекстный смысл ОС, учитывая, что это вид космического корабля, который, очевидно «выходит за рамки» семы высоты. Поэтому переводчики использовали способ транскрипции, а автор перевода [3] отказался от дополнительной лексемы и придал новое контекстное значение узувальному слову «лайнер».

Данный пример иллюстрирует расхождение в использовании составных лексем в лексических ОС:

69. Pentashield — Пента-поле — Пентацит. В данном случае оба варианта отражают контекстуальное значение ОС, т. к. в терминологии романа используется следующее определение: пятислойное силовое поле,

приспособленное для прикрытия небольших участков (напр., двери, прохода и т.п.).

Этот пример отражает такое же направление расхождения, что и в предыдущем примере:

70. Plasteel — Плазметалл — Пласталь. Замену лексемы «сталь» на генерализированную лексему «металл» в данном случае невозможно оправдать общим значением согласно толкованию, т. к. Ф. Герберт чётко определяет этот термин как «сталь, стабилизированную волокнами стравидия, вращенными в ее кристаллическую структуру».

Один из примеров расхождения в передаче ОС стало графическое различие написания аббревиатуры:

71. T-P — T-П — ТП.

Большое количество примеров ОС содержат в себе элементы сразу нескольких видов ОС. Основные направления в расхождениях совпадают с перечисленными выше.

72. Amtal or amtal rule — Амтал или правило амтала — Амталь или правило амталя

73. Free traders — Свободные торговцы — Вольные торговцы

74. Fremmen — Свободные — Фримены

75. Houses major — Старшие дома — Великие дома

76. Houses minor — Младшие дома — Малые дома

77. Mu zein Wallach! — Му зейн валлах! — Му зейн уаллах! (или ваалах!)

78. Nezhoni scarf — Незхони — Нежони (платок)

79. Quizara tafwid — Квизара-тафвид — Квизара тафвид

80. Tahaddi al-burhan — Тахадди ал-бурхан — Тахадди аль-бурхан

В примерах 72, 77, 78 и 80 наблюдаются уже встречающиеся ранее расхождения в применении способов транслитерации и транскрипции, основанные на учёте традиций произношения в языках заимствований. Пример 79 иллюстрирует наличие вариантов графического расхождения. В примерах 73, 75 и 76 снова отражено различное использование лексем в словосочетании, основанных на нескольких вариантах словарных соответствий узуальных слов, с разной степенью контекстуальной

эквивалентности. Одним из самых показательных примеров расхождения в переводе ОС является пример 74. Данный ОС образован с помощью словослияния лексем «free» и «men», при котором вторая буква *e* исчезает из ОС. Из-за этого процесса транскрипция получившегося ОС отличается от транскрипции лексем, от которого он образован: звук [i:] заменяется звуком [e]. При этом авторы переводов [3] и [5] сохраняют изначальную форму звучания и переводят «Fremen» как «фримены», возможно, чтобы сохранить для русскоязычных читателей форму, в которой они могут выявить сему «свободы», т. к. слово «free» одно из наиболее распространенных слов АЯ, которое узнает любой человек, кто сталкивался с западной культурой и АЯ. Стоит отметить, что в переводе экранизации романа 1984 г. режиссера Д. Линча по версии канала СТС название племени было передано с помощью транскрипции как «фремены». Авторы переводов [1] и [2] предлагают вариант словарного соответствия первой лексемы и называют племя «свободными», тем самым создавая семантический ОС. На основе выборки, полученной из крупных интернет-ресурсов (fandom.com, youtube.com, Wikipedia.org и др.), употребление данного варианта менее распространено среди поклонников романа, предположительно, потому что вариант не соответствует духу жанра НФ и контексту в целом, т. к. все-таки «Fremen» — это название для целой национальности (в романе употребляется с заглавной буквы), а узуальное слово скорее подходит для номинации группировки людей с общими интересами.

Также было выявлено 12 примеров ОС, которые не удалось отнести к какому-либо виду или к смешанным ОС, т. к. не установлен их способ образования. В уже имеющихся исследованиях о происхождении ОС, на которые мы опираемся в данной работе, нет сведений о том, из какого языка были заимствованы данные лексемы или с помощью каких узусов созданы. При этом все особенности расхождений в их переводах совпадают с уже выше проанализированными примерами.

Подводя итоги, можно выделить несколько направлений минимальных расхождений в передаче ОС с АЯ на РЯ, среди которых выделяются применение транслитерации или транскрипции в переводе семантических ОС, синонимических словарных соответствий при передаче семантических и синтаксических ОС, варьирование графического вида ОС, намеренная замена в транскрипции ОС.

2.1.3 Принципиальные расхождения в переводах

Большая часть примеров ОС, представленных в материале, имеют по три варианта перевода. Для анализа принципиальных расхождений были отобраны 74 примера ОС. Среди них были выявлены семантические, синтаксические, лексические ОС, а также смешанные ОС, содержащие в себе признаки нескольких видов, и ОС, способ образования которых не установлен.

Наибольшее количество примеров по традиции представлены в семантической группе — 24 ОС. Как и в предыдущих частях исследования, сначала проведем анализ фонетических особенностей расхождения в заимствованных словах. Во всех примерах заимствованных слов были выявлены расхождения в использовании как транслитерации, так и транскрипции. Во многих примерах наблюдается варьирование с использованием уже описанной ранее особенности смягчения буквы *л* в арабском языке:

81. Alam al-mithal — [1] Алам ал-митал — [2] Алам ал-митал — [3] Алам-аль-митал — [5] Алам аль-михталь

82. Dar al-hikman — [1] Дар ал-хикман — [2] Дар ал-хикман — [3] Дар-ал-хикман — [4] Дар аль-хикман — [5] Дар аль-хикман

83. Kitab al-ibar — [1] Китаб ал-ибар — [2] Китаб ал-ибар — [3] Китаб-аль-ибар — [4] Китаб аль-ибар

84. Lisan al-gaib — [1] Лизан ал-гаиб — [2] Лизан ал-гаиб — [3] Лисан-аль-гаиб — [4] Лисан аль-гаиб — [5] Лисан аль-гаиб

85. Selamlık — [1] Селамик — [2] Селамик — [3] Селямлик — [5] Селамлик

Заметное варьирование встречается в переводе слов, содержащих буквосочетание *ya*:

86. Ayat — [1] Айат — [2] Айат — [3] Айят — [5] Аят

87. Sayyadina — [1] Сайадина — [2] Сайадина — [3] Сайидина — [5] Сайядина

88. Ya! Ya! Yawm! — [1] Иа! Иа! Иаум! — [2] Иа! Иа! Иаум! — [3] Я (йа)! Я (йа)! Йом! — [4] Йа! Йа! Йаум!

Так, переводчики, в основном предлагают варианты с буквосочетанием *йа* или его заменой на букву *я*, но также в примере 87 встречается вариант с заменой на *йи*, а в примере 88 — с заменой на *иа*. Данные варианты написания, очевидно, передают один и тот же звук, поэтому переводческие решения здесь зависят от стилистических предпочтений автора перевода. Однако для примера 87 решения применить транслитерацию и транскрипцию с АЯ можно оспорить, т. к. в арабском языке транскрипция исходного слова содержит звук [й'э], поэтому дополнительный вариант *йи* более оправдан в данном случае.

Еще одно варьирование в передаче буквосочетания возникло в примерах 88 и 89:

89. Hal yawm — [1] Халйаут — [2] Хал Йо — [3] Хал Йом — [5] Хал Йаум!

Для буквосочетания *aw* переводчики предложили варианты *ау* и *о*. Если первый вариант — это транслитерация, то второй вариант — это транскрипция, причём и в арабском языке произношение через звук [о] совпадает.

В некоторых случаях решения переводчиков расходятся в способе передачи удвоенных согласных.

90. Kull wahad! — [1] Кулл вахад! — [2] Кулл вахад! — [3] Кулл вахад — [5] Кул вахад!

91. Ulemma — [1] Улема — [2] Улем — [3] Улем — [5] Улемм

Выбор в таких примерах зависит от предпочтения переводчика оставить стилистически аутентичный вариант с удвоенной согласной или применить более привычную для русскоязычного реципиента форму.

В целом, в передаче ОС, имеющих заимствованное происхождение, наблюдаются расхождения в применении способов передачи различных букв и буквосочетаний, т. к. выбор способа осложняется тем, что по правилам ИЯ

их произношение может не совпадать с произношением на АЯ и транслитерацией.

92. Fedaykin — [1] Федайкины — [2] Федайкин — [3] Фидайкины — [4] Фидайины — [5] Федайкины

Так, в примере 92 расхождения были выявлены в том, что в одном из вариантов отсутствует буква *к*. Это обусловлено тем, что термин взят из арабского «Федайин», которым в 1960-х г. назывались палестинские партизаны. Также он обозначал специальные силы Саддама Хусейна, организованные по типу партизан. Буква *k* в оригинале появилась, предположительно, потому что она заменяет знак «хамза» (используется для передачи согласного звука — гортанной смычки, чаще в виде апострофа) на письме в некоторых восточных лингвокультурах (Khalid M. Baheyeldin, 2004). В двух вариантах этого ОС звук [e] передан звуком [и], однако проследить аргументированную причину не представляется возможным.

Похожие расхождения в интерпретации произношения и написания наблюдаются в примерах 85, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 97:

93. Bene gesserit — [1] Бене Гессерит — [2] Бене Джессерит — [3] Бене Гессерит — [5] Бинэ Гессерит

94. Hajj — [1] Хайя — [2] Хаджж — [3] Хаджж — [4] Хадж — [5] Хадж

95. Khala — [1] Кала — [2] Кала — [3] Кхала — [5] Кхала!

96. Shah-nama — [1] Шахнамэ — [2] Шах-намэ — [3] Шах-намэ — [5] Шах-нама

97. Soo-soo sook! — [1] Соо-соо-соок! — [3] Су-су-суук! — [5] Су-су суук!

В отдельную группу выделяются расхождения, связанные с графической формой заимствованных слов и словосочетаний. Особенность варьирования в переводе состоит в том, что в оригинале некоторые заимствованные выражения представлены в форме словосочетания, хотя несут в себе смысл одного термина. Поэтому некоторые из переводчиков соединяли слова в ОС с помощью дефиса, чтобы создать целостную лексему (примеры 81, 82, 83, 84, 97). Для ряда ОС, функцией которых являются восклицание или боевой клич, некоторые переводчики добавляли восклицательный знак после слова (пример 83, 95). В примере 97 также присутствует варьирование с дефисами, описанное

выше, т. к. это восклицание содержит несколько слов, хоть и повторяющихся. Пример 98 в оригинале пишется через дефис, однако часть переводчиков изменили его графическую форму, убрав дефис, т. к. исходное слово из арабского языка уже было ранее переведено (как название книги) и закрепилось в РЯ без дефиса.

98. Shah-nama — [1] Шахнамэ — [2] Шах-намэ — [3] Шах-намэ — [5] Шах-нама

Отдельно проанализируем пример 99, т. к. его нельзя отнести ни к одной из групп расхождений:

99. Solari — [1] Соларий — [2] Солярый — [3] Солари — [4] Солярый — [5]

Солярии

В данном случае в переводах переводчики использовали транскрипцию и дополняли данный способ применением модели словообразования РЯ, а именно субстантивацией. Предположительно, прилагательное в функции существительного для обозначения денежной единицы было создано для удобства склонения в речи персонажей.

Также в группе семантических ОС представлен ряд узуальных слов, в переводе которых были обнаружены принципиальные расхождения:

100. Guild — [1] Союз космический — [2] Союз космический — [3] Гильдия —

[5] Гильдия космогации

В данном примере оригинальный ОС является сокращением от ОС «spacing guild», поэтому трое из четырех переводчиков добавляют в перевод сему «космос», тем самым создавая словосочетания. Если в переводе [1] и [2] используется знакомая в русской культуре лексема «союз», то авторы переводов [3] и [5] выбирают более прямое, но при этом употребляемое в узком значении слово «гильдия», которое является заимствованным историзмом в РЯ (Малый академический словарь, 1957—1984). К тому же автор перевода [5] использует в ОС лексему, стилизованную под научный термин, заменяя слово «космический» на «космогация» (еще один ОС от словослияния «космический» + «навигация», обозначающий вождение космических кораблей и встречающийся в романах братьев Стругацких).

Пример 101 иллюстрирует проблему выбора между стилистической лексемой, художественная выразительность которой подразумевается в оригинале, и лексемой прямого значения:

101. Pan — [1] Пан — [2] Пан — [3] Низина — [5] Чаша

Оригинальный ОС «pan» в романе означает «котловину, впадину, образовавшуюся вследствие оседания почвы» и является метафорической номинацией, при этом в действительности термин также используется в сфере сельского хозяйства в значении «уплотнённый почвенный слой». В переводе [1] и [2] применяется транслитерация, оставляя двойной смысл невозможным для корректного восприятия читателем. Тем временем автор перевода [3] выбирает синонимичную лексему «низина» в качестве прямой интерпретации, не передавая метафору, а в переводе [5] используется прямое словарное соответствие «чаша», которое, однако, не содержит значений, связанных с семой почвенного рельефа.

Пример 101 демонстрирует проблему выбора словарного соответствия, которое также отражало бы значение ОС в наиболее полной мере:

102. Spice — [1] Спайс — [2] Спайс — [3] Специя — [5] Пряность

Так, в терминологии романа ОС «spice» содержит в себе несколько ключевых свойств, которые важны для контекста: это добываемое вещество, оно обладает свойствами расширения сознания и вызывает физические изменения в организме, вызывает привыкание, употребляется в пищу и попадает в организм через дыхательные пути, обладает характерным запахом и вкусом. Вариант переводов [1] и [2] «спайс» содержит в себе сему свойств наркотического вещества в силу того, что в современном языке это название бренда наркотической курительной смеси. Однако по той же причине в данный момент это слово имеет крайне негативную окраску, хотя в романе данное вещество не является запрещенным, а, наоборот, жизнь всей Империи зависит от него. Авторы переводов [3] и [5] предложили варианты «специя» и «пряность» соответственно. Данные слова являются синонимами, хотя отличаются стилистически, и несут в себе сему свойства употребления в пищу.

Поэтому в данном случае выбор переводчиков зависит от стилистических и семантических предпочтений.

В примере 103 ОС является номинацией, стилизованной под научный термин, и обозначает технологию, которая позволяет преодолевать гравитацию предметам и людям:

103. Suspensor — [1] Суспензор — [2] Суспензор — [5] Подвеска силовая, подвеска

В тексте термин часто используется в качестве определения к существительным: «a suspensor chair», «a suspensor lamp» и др. В переводе [1] использовалась транслитерация, а в переводе [2] была добавлена словообразовательная модель РЯ — суффикс *-er*. Учитывая контекст, данные варианты легко преобразовать в прилагательные. Автор перевода [5] предложил вариант, который напрямую описывает действие данной технологии, однако в тексте словосочетания с этим вариантом стилистически неадекватны оригиналу, а иногда имеют некорректное согласование: «качнувшееся на силовой подвеске кресло», «нежащееся в силовой подвеске тело» и т. д.

Следующая группа ОС — синтаксические ОС. Всего в неё вошло 15 примеров. Основные расхождения были выявлены в лексических варьированиях. Также встретились расхождения в фонетической передаче и в конструкции словосочетаний:

104. Holtzman effect — [1] Эффект Холцмана — [2] Эффект Холцмана — [3] Хольцмана эффект — [4] Хольцмана эффект — [5] Эффект Хольцмана

105. Jihad, butlerian — [1] Джихад бутлерианский — [2] Джихад бутлерианский — [3] Джихад бутлерианский — [4] Батлерианский джихад — [5] Джихад слуг, великий джихад, великое восстание

106. Missionaria protective — Защитная миссионерия/ миссионерия протектива — Защитная миссионерия — Миссионерия протектива — Миссионерия протектива

107. Orange catholic bible — [1] Оранжевая католическая библия — [2] Оранжевая католическая библия — [3] Оранжевых католиков библия — [4] Оранжевая католическая библия — [5] Экуменическая библия

108. Proces verbal — [1] Устный процесс — [2] Устный процесс — [3] Процесс вербальный — [5] Процесс вербаль

Так, касательно фонетической передачи, примеры 104 и 105 демонстрируют варьирование переводов с помощью транслитерации и транскрипции (в примере 104 также наблюдаются два варианта транскрипции), а в примере 106 присутствует вариант транслитерации «миссионария» и вариант, закрепившийся в РЯ, «миссионерия». Примерами варьирования в построении словосочетаний являются примеры 107 и 108. В примере 107 варианты «оранжевая католическая библия» и «библия оранжевых католиков» возникли, потому что в АЯ слово catholic обладает как функцией существительного, так и прилагательного. В примере 108 вариант в переводе [5] «процесс вербаль» отличается формой *сущ. + сущ.*, в то время как остальные варианты имеют форму *прил. + сущ.*, предположительно, по причине попытки придать ОС стилистически вид научного термина.

Далее проанализируем несколько примеров лексических расхождений. Пример 109 демонстрирует проблему учёта семантического контекста ОС:

109. Cone of silence — [1] Конус молчания — [2] Конус молчания — [3] Конус молчания — [4] Конус тишины — [5] Шатер тишины

«Конус тишины» используется персонажами во время разговора в качестве шумоизоляции, в результате чего их не могут услышать люди вовне «конуса», но и они разговаривают как бы «в тишине». Семантика «молчания» ситуативно не работает в данном ОС. Автор перевода [5] также использует вариант «шатер тишины», который стилистически указывает на преобладание восточных культур.

В примере 110 встречается ситуация, при которой прямое словарное соответствие подобрать невозможно:

110. Dark things — [3] Темные предрассудки — [4] темные следы — [5] Темные знания

В таком случае особо важно учитывать значение ОС. Так, dark things — это «общее идиоматическое название различных предрассудков, внедряемых Миссионерией Протектива в какую-либо культуру». Вариант,

представленный в переводе [5], соблюдает условие идиоматичности, т. к. используется один из антонимов «предрассудкам, вере» — «знания». В переводе [3] использовалось главное слово из толкования — «предрассудки». Но в переводе [4] оно было заменено на «следы», причину использования этого слова не удалось установить.

В примере 111 наблюдается варьирование прямого соответствия и создания собственно-переводческого ОС:

111. Palm lock — [1] Ладонный замок — [2] Ладонный замок — [3] Ладонный замок — [4] Дакти-локер — [5] Дакти-замок

Так, авторы переводов [1] и [2] используют словарные соответствия, при этом образуя согласованное словосочетание с помощью трансформации существительного «ладонь» в прилагательное. Тогда как в переводе [4] и [5] выявлена попытка создания ОС вида научного термина с использованием слова «дактилоскопия» и образования слова «локер» от транскрипции английского lock. При этом возникает семантический диссонанс, т. к. дактилоскопия — это снятие отпечатков пальцев, а в оригинале используется лексема и значение «ладонь». образуя данный ОС, переводчики сокращают слово «дактилоскопия» до неполного первого корня «дакти» и используют дефис.

Далее рассмотрим группу лексических ОС, среди которых насчитывается 15 примеров. В данной группе ОС расхождения можно разделить на несколько видов: лексические, грамматические, семантические и фонетические расхождения. Так, под лексическими расхождениями мы понимаем вариативность в использовании лексем, формирующих ОС. Они иллюстрируются следующими примерами:

112. Catchpocket — [1] Кетч-пакет — [2] Кетч-пакет — [3] Карман-уловитель — [5] Водяной карман

113. Ego-likeness — [1] Я-подобие — [2] Я-подобие — [3] Эго-образ — [5] Подобие личности

114. Glowglobe — [1] Глоуглоб — [2] Глоуглоб — [3] Светошар — [5] Светильники

115. Hunter-seeker — [1] Снаряд-охотник — [2] Снаряд-охотник — [3] Охотник-искатель — [5] Искатель-охотник

116. Stillsuit — [1] Стилсьют — [2] Стилсьют — [3] Конденскостюм — [4] Дистикомб

117. Thumper — [1] Тампер — [2] Тампер — [3] Колотушка — [5] Манок

В примере 112 перевод [1] и [2] представляет собой транслитерацию с применением омонима, тем самым подменяя понятие «rocket» (= карман) на «пакет», который не соответствует значению ОС. Автор перевода [3] предлагает ОС, переданный калькированием и преобразованный в лексический ОС через дефис, т. к. для прямого слияния лексемы являются довольно длинными. В переводе [5] использует лексему «водяной», семантика которой подразумевается исходя из толкования ОС в романе, тем самым создавая описательный синтаксический ОС.

Пример 114 демонстрирует варианты транслитерации, калькирования и использования узуального семантического соответствия. Последний вариант, предложенный в переводе [5], «светильник» не отражает сему «globe», характеризующий форму предмета, а также стилистически не соответствует жанровому контексту.

Пример 116 по способу образования сочетает сокращение и словослияние от слов «distillation» и «suit». Варианты в переводах [1] и [2] снова созданы при помощи транслитерации, при этом, как и в предыдущих вариантах, данные транслитерированные лексемы не входят в общеупотребительный ряд заимствованных слов. Авторы переводов [1] и [2] выбирают способ калькирования, однако с отличающимися лексемами. Для передачи первого слова в переводе [3] используется лексема «конденсация», а в переводе [5] — «дистиляция». Термин «конденсация» означает сбор влаги, но не описывает полный процесс очистки и подачи воды, как термин «дистиляция». В том, что касается процесса словообразования, в переводе [3] используется сокращение до полного корня слова, а в переводе [5] сокращается до неполного корня «дисти», вероятно, чтобы избежать

скопление согласных в точке слияния. Второе слово автор перевода [3] переводит словарным соответствием «костюм», а в переводе [5] используется более контекстуально обусловленное «комбинезон», при этом сокращая его до «комб».

Расхождения в области грамматики заключаются в варьировании способов словообразования и демонстрируются в следующих примерах:

118. Crushers — [1] Крушер — [2] Крушер — [3] Крашер — [5] Крашёр
119. Filmbook — [1] Фильмокнига — [2] Фильмокнига — [3] Фильмкнига — [4] книгофильм — [5] Книгофильм
120. Hookman — [1] Хукмен — [2] Хукмен — [3] Крючник — [5] Крюковой
121. Literjon — [1] Литьерон — [2] Литьерон — [3] Литровка — [5] Литрак
122. Sinkchart — [1] Синкчарт — [2] Синкчарт — [3] Впадин карта — [5] Карта укрытий
123. Snoopер, poison — [1] Снупер — [2] Снупер — [3] Ядоискатель — [5] Ядоискатель, иногда ядоскоп

Так, в примере 119 варианты отличаются способом связи слов. В переводах [1] и [2] слова калькированы в той же последовательности и связаны соединительной гласной *o*, а в переводе [3] гласная отсутствует, что создает неблагозвучное сочетание в силу скопления согласных. В переводе [4] и [5] порядок слов меняется, но при этом ОС становится короче и удобнее для восприятия.

В примере 120 были выявлены варианты образования номинации человека от слова «hook» — «крюк» (в значении человека, который седлает песчаного червя с помощью крюка). Варианты в переводах [1] и [2] образованы с помощью транслитерации, которая по-прежнему не обоснована наличием в РЯ заимствования с тем же значением «крюк». В переводе [3] использовался суффикс *-ник* с чередованием согласных *к-ч* в значении названия профессии или рода занятий. Автор перевода [5] предложил вариант с использованием субстантивированного прилагательного с суффиксом *-ов* со значением человека, относящегося к предмету.

Пример 121 демонстрирует трансформацию ОС из одного вида в другой с помощью грамматических изменений. В этой ситуации лексический ОС в переводах [3] и [5] стал словосочетанием, т. е. синтаксическим ОС. Расхождение в данном случае произошло в выборе лексики с точки зрения семантики, а также с вариантами транслитерации в переводах [1] и [2].

Примерами семантических расхождений выступают ОС образованные с помощью словосложения слова «sand» и других слов в следующих примерах:

124. Sandrider — [1] Песчаный наездник — [2] Песчаный наездник — [3] Наездник — [5] Наездник, наездник пустыни

125. Sandwalker — [1] Песчаный путник — [2] Песчаный путник — [3] Пескоход — [5] Пираты пустыни

Так, авторы переводов [1] и [2] преобразуют ОС в описательный синтаксический вариант, в котором используется прилагательное «песчаный» в функции определения для вторых лексем в ОС, при этом сохраняется сема «песок». В переводах [3] и [5] в примере 124 опускается данная сема и переводится только слово «rider». А во втором варианте перевода примера 124 и в примере 125 автор перевода [5] заменяет сему «песка» на сему «пустыни», в контексте романа они имеют синонимичное значение. Также в примере 125 автор перевода [3] использует словослияние, подбирая для второго слова краткий вариант с целью благозвучия, которого, вероятно, не удалось бы достичь в примере 124, применив тот же способ. В переводе [5] снова используется стилистически окрашенная лексема «пираты».

Расхождения в фонетической передаче слов представлены в следующем примере:

126. Zensunni — [1] Цензунни — [2] Дзэнсунниты/ странники Дзэнсунни — [3] Дзенсунниты — [5] Дзенсунниты

В данном случае в переводе [1] используется транслитерация с АЯ, при которой буква *z* передается буквой *ц*, а буква *s* — буквой *з*. В переводе [2] используется транскрипция, в которой наблюдается вариант передачи звука [e] буквой *э*, что часто встречается в написании заимствованных слов, которые еще не вошли в словари в качестве устоявшихся в РЯ. Авторы переводов [3] и

[5] уже передают этот звук буквой *e*, т. к. слово «дзен» является устоявшимся заимствованием.

В ходе анализа было выявлено 8 примеров, которые содержат в себе признаки нескольких видов ОС. В примере 127 присутствуют грамматические расхождения:

127. Corrin, battle of — [1] Коррино битва при — [2] Коррино битва при — [3] Коррин, битва при — [4] Корринская битва или битва при Коррине — [5] Коррин, битва за

Так, в данном случае варьируется выбор способа построения словосочетания с помощью предлогов *при* и *за* или без предлогов через прилагательное, а также авторы переводов [1] и [2] образуют средний род для слова «Corrin» — «Коррино».

Семантические расхождения выявлены в следующих:

128. Crysknife — [1] Криснож — [2] Криснож — [3] Крис-нож, крис — [5] Крис

129. Test-mashad — [1] Испытание машад — [2] Испытание машад — [3] Машад — [5] Машад, тест-машад

В обоих примерах присутствуют варианты с калькированием и опущением одной из сем. Опущение может обуславливаться тем, что сема имплицитна в контексте. Для примера 128 это сема «knife» (нож), а для примера 129 «test» (тест).

Лексические расхождения демонстрируются в примерах 129, 130 и 131:

130. Pre-spice mass — Приспайсовые массы — Приспайсовые массы — Предспециевая масса — Премеланжевая масса

131. Proctor superior — Проктор сьюпериор — Проктор высший — Проктор старший — Старший проктор

В примере 130 наблюдаются варианты с использованием приставок *при-*, *пред-* и *пре-*. В примере 131 используются синонимические варианты слова «superior» — «высший» и «старший», а также его транскрипция. А в примере 129 — синонимические варианты слова «test» — «испытание» и «тест».

В примере 128 также было выявлено графическое расхождение, при котором в варианте перевода [3] используется дефис между лексемами, а в переводах [1] и [2] не используется.

Пример 132 иллюстрирует фонетические расхождения:

132. Ginaz, house of — [1] Гиназ дом — [2] Гайнез дом — [3] Гинац, дом Гинац — [5] Гинац, дом Гинац

Так в переводе [2] используется транскрипция с АЯ, в переводах [3] и [5] используется транслитерация, при которой буква *ц* передается буквой *z*, а в переводе [1] совмещаются эти два способа.

В примерах 133 и 134 ОС построены на противопоставлении устройства и человека, которые относятся к одному виду деятельности:

133. Dew collectors or dew precipitators — [1] Сборщик росы — [2] Сборщик росы — [3] Росы коллектор, ловушка — [5] Влагосборники

134. Dew gatherers — [1] Собиратель росы — [2] Собиратель росы — [3] Росы сборщик — [5] Влагосборщики

При этом в оригинальных ОС используются две синонимичные лексемы для обозначения различия субъектов. В переводах [1] и [2] используется одна лексема, при этом значение двух ОС разделяется с помощью разных суффиксов: *-щик* — для устройства и *-тель* — для человека. Согласно правилам словообразования суффикс *-щик* обозначает лицо по его занятию, роду деятельности, профессии, а суффикс *-тель* — названия орудий и механизмов, а также названия людей, занимающихся каким-либо видом деятельности. Так, автор перевода [3], наоборот, использует суффикс *-щик* для обозначения человека, собирающего росу, в примере 134, а пример 133 переводит с помощью калькированного соответствия «коллектор», а для второго варианта «precipitator» было предложено слово «ловушка». Автор перевода [5] для данных примеров создал лексический ОС, заменив лексему «роса» на лексему «влага». Во второй лексеме в примере с человеком также использовался суффикс *-щик*, для примера с устройством — суффикс *-ник*, одним из значений которого является обозначение предмета, предназначенного для чего-либо.

Среди примеров с принципиальным расхождением в варьировании переводов было выявлено 12 примеров, способ словообразования которых не был установлен в точности. Во всех примерах переводчики пользовались

способами транслитерации и транскрипции, при этом применяя различные способы передачи тех или иных букв и буквосочетаний. Один из примеров содержит варьирование способов графической передачи:

135. Derch — [1] Дерч! — [2] Дерч — [3] Дерч — [5] Дерш!

Некоторые переводчики приняли решение добавить восклицательный знак на конце слова, т. к. в терминологическом толковании романа указано, что это слово является восклицанием.

В примерах 135, 136, 137 и 138 по причине отсутствия достаточных знаний о происхождении слова разные переводчики передавали буквосочетание *ch* как *ч*, *х* и *ш*:

136. Cherem — [1] Черем — [2] Черем — [3] Херем — [4] Шерем — [5] Шерем

137. Galach — [1] Галах — [2] Галак — [3] Галак — [5] Галакт

138. Rachag — [1] Рачаг — [2] Рачаг — [3] Рэчег — [5] Рашаг

Помимо варьирования возможных транскрипций в примере 137 данное буквосочетание также было передано как *к* и *кт*, которые использовались исходя из семантики «галактика», т. к. ОС имеет значение официального межпланетного языка Империи.

Одной из основных проблем для таких ОС выступили необычные для АЯ буквосочетания гласных, для которых нет конвенциональных правил произношения:

139. Vela tegeuse — [1] Бела Тегуза — [2] Бела Тегуза — [3] Бела Тегейзе — [5] Бела Тегёйзе

140. Cielago — [1] Силаго — [2] Силаго — [3] Сайелаго — [5] Сейлаго

141. Hierег — [1] Хьерг — [2] Хьерг — [4] Йерег — [5] Хайрёг

142. Tleilax — [1] Тлелаксу — [2] Тлейлак — [3] Тлейелакс — [4] Тлейлак — [5] Тлейлак

Так, в примере 139 буквосочетание *ei* было передано как *у*, *ей* и *ёй*. В примере 140 буквосочетание *ie* было передано как *и*, *айе* и *ей*. Пример 141 содержит еще несколько вариантов передачи этого буквосочетания, т. к. оно расположено после буквы *h* в начале слова. Так, буквосочетание *hie* передавалось как *хье*, *йе* и *хай*. Также в этом примере наблюдаются

нетрадиционные для транскрипции с АЯ попытки передать слог *reg* на конце слова: в вариантах переводов [1] и [2] буква *e* опускается, в переводе [3] используется транслитерация *reg*, и в переводе [5] используется *rĕg*. В примере 142 буквосочетание *ei* также передается по-разному: с помощью *e*, *ei* и *eiĕ*. Также в этом примере в варианте перевода [1] на конце появляется буква *u*, причину такого решения установить не удалось.

В остальных примерах также выявляются различные варианты применения транслитерационных и транскрипционных приёмов более традиционного характера:

143. Grumman — [1] Груммен — [2] Грамман — [3] Грумман — [5] Грумман

144. Ikhut-eigh! — [1] Икут-эй! — [2] Икхут-эй! — [3] Икхут-эй! — [5] Йккут-эй!

145. Shadout — [1] Шадоут — [2] Шадоут — [3] Шадут — [5] Шэдаут

146. Tupile — [1] Тьюпиле — [2] Тупайл — [3] Тупайл — [5] Тупайле

Таким образом, в ходе анализа принципиальных расхождений в передаче ОС были подтверждены сделанные ранее выводы и выявлены несколько дополнительных особенностей при использовании способов транслитерации и транскрипции, приемов словообразования РЯ вместо калькирования и подбора лексемы синонимичного ряда, трансформации видов ОС, в стилистических предпочтениях переводчиков, при использовании опущений.

2.1.4 Отсутствие корреляции в переводах

При выборе материала были выявлены примеры ОС, перевод которых представлен в четырех и более вариантах. Следовательно, корреляция переводческих решений отсутствует или сведена к минимуму. Для иллюстрации был проанализирован 31 пример ОС. Данный ряд примеров также был разделен на видовые группы. Наиболее крупной группой стали лексические ОС, насчитывающие 8 примеров:

147. Carryall — [1] Карриол — [2] Карриал — [3] Носитель — [5] Грузолет

148. Doorseal — [1] Дверная печать — [2] Дверная печать/ дверное уплотнение — [3] Дверное уплотнение — [4] Гермоклапан — [5] Входной клапан

149. Lasgun — [1] Ласган — [2] Ласган — [3] Лазеружье — [4] Бластер — [5] Лучемет, боевой лазер

150. Sandcrawler — [1] Песчаный краулер — [2] Песчаный краулер — [3] Пескокраулер — [5] Пескоход/ краулер

151. Slip-tip — [1] Слип-тип — [2] Слип-тип — [3] Скользни вглубь — [4] Рапирон — [5] Слиптип

152. Stilltent — [1] Стилтент — [2] Стилтент — [3] Конденспалатка — [4] Конденстент — [5] Диститент

153. Truthsayer — [1] Предсказательница правды — [2] Предсказательница правды/ видящая правду — [3] Ясновидящая — [5] Правдовилица

154. Watercounters — [1] Водный счетчик, водные кольца — [2] Водный счетчик — [5] Водяные кольца, водяные мерки

Авторы переводов [1] и [2] снова прибегают к способам транслитерации и транскрипции (примеры 147, 149, 151), а также используют калькирование, при котором не воссоздают лексический ОС, а образуют словосочетание, или синтаксический ОС, по форме *прил.* + *сущ.* (примеры 148, 150, 153, 154). В переводе [3] используются узуальные слова в примерах 146 и 153, образуя семантические ОС. В переводе [5] в примерах 146, 147, 148, 149 и 153 оригинальные лексемы заменяются на синонимичные или близкие по значению к толкованию термина для создания более знакомых в РЯ номинаций предметов.

В переводе [4] были выявлены варианты, которые можно считать более обусловленными, чем в переводе [3] (примеры 147, 148, 159, 152). Так, в примере 149 калькированный перевод ОС, образовавшегося от словосочетания *laser gun*, был заменен на уже устоявшееся за много лет существования и развития произведений НФ название оружия такого типа — «бластер». Хотя «лазеружье» в той же степени дает нам понять, по какому принципу работает это оружие, однако на сегодняшний день употребление такого напрямую калькированного понятия не является релевантным. По той же причине вариант «бластер» можно считать более релевантным по

сравнению с вариантами остальных переводчиков. В примере 151 в переводе [3] название клинка было переведено в форме глагольного словосочетания, что не является актуальным способом номинации предметов в РЯ. По этой причине в переводе [4] использовалось существительное, образованное от названия вида холодного оружия «рапира».

Пример 149 отличается тем, что в данном случае каждый из переводчиков применил транслитерацию к лексеме «crawler», вероятно, благодаря тому, что в жанровом контексте это слово можно назвать благозвучным.

Следующая группа ОС — семантические ОС. В нее вошло 6 примеров. В данных примерах основной особенностью варьирования также остается варьирование способов транскрипции и транслитерации, осложненное фактом их заимствования в АЯ из восточных языков:

155. Kwisatz haderach — [1] Квизатц хедерах — [2] Квизац Садерах — [3] Квизац хадерач — [5] Квисатц хадерах

156. Mudir nahya — [1] Мудир нахйя — [2] Мудир нахья — [3] Мудир-нахья — [5] Мудир нахья

157. Sietch — [1] Съетч — [2] Съетч — [3] Стойбище — [4] Ситч — [5] Сиетч

158. Subakh ul kuhar — [1] Субакх ул кухар — [2] Субакх ул кухар — [3] Субакх ул-кухар — [4] Субах уль-кахар — [5] Субах уль-кахар

159. Subakh un nar — [1] Субакх ун нар — [2] Субакх ул нар — [3] Субакх ум нар — [4] Субах ун-нар — [5] Субах ун-нар

160. Ya hya chouhada — [1] Иа хииа чухада! — [2] Иа хийа чухада! — [3] Я хья чухада! (йа хйа чухада) — [5] Йа хья чаухада!

В примере 155 присутствуют следующие варианты передачи: для буквы *s* — варианты *с* и *з*; для буквосочетания *tz* — варианты *тц* и *ц*; для буквосочетания *ch* — варианты *х* и *ч*; для открытого слога *ha* — варианты «хе» и *ха*. Не установлена причина варианта перевода [2], в котором первая буква второго слова *h* передается буквой *с*. При всем разнообразии вариантов ни один переводчик не транскрибировал с АЯ тем способом, которым произносят носители языка в экранизации романа 2021 г., а именно — [haderak], хотя

версии носителей языка также расходятся, и в экранизации 1984 г. это слово произносит так: [hɫderɫtʃ].

В примерах 156 и 160 снова отражены варианты передачи буквосочетания *ua*. Так, после согласной оно передается как *йя*, *ья*, *ъя*, *ииа*, *ийа* и *йа*, а в открытой позиции как *я*, *иа* и *йа*. Также в примере 160 буквосочетание *oi* имеет варианты передачи *у* и *ау*.

В примерах 158 и 159 буквосочетание *kh* в одних вариантах перевода передается транслитерацией *kx*, а в других применяется способ транскрипции *x*. Также наблюдаются расхождения в частях слов *ul*, *in* и *kuhar*. Согласно исследованию происхождения этих терминов, правильное произношение выражений-источников следующее: «Сабах Эль Кхейр» и «Сабах Эль Нур» (Khalid M. Baheyeldin, 2004). Очевидно, что на страницах романа Ф. Герберт внес некоторые изменения в написание и произношение этих выражений. Однако проследить логику переводчиков не представляется возможным, т. к. неясно почему частица *in* была передана как *ум* и *ул* в некоторых вариантах, а также почему звук, переданный буквой *u* варьируется в частях *kuhar* и *subakh*.

В примере 157 основные расхождения также выявлены в способе передачи транскрипции и транслитерации. Однако в переводе [3] содержится отличающийся вариант. В оригинале слово «*sietch*» означает на фрименском языке «место сбора во время опасности» и является названием для жилища фрименов, спрятанного в горной пещере. Этот термин связывают с арабским «Сик» («*Seeq*») — одним из арабских названий древнего пустынного города Петра, в который можно было попасть только через узкий проход (Khalid M. Baheyeldin, 2004). В переводе [3] данное понятие было «подменено» русским словом «стойбище», которое несет приблизительно похожее значение, однако, согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, относится к культуре кочевых народов Сибири, Приамурья и Сахалина. В тексте романа не сказано напрямую, являются ли фримены кочевым народом. Поэтому для сохранения аутентичности арабской культуры и уникальности значения термина в переводе [4] было решено применить способ транскрипции — «ситч».

В примерах 156, 158 и 159 прослеживаются расхождения графической формы с использованием дефиса в некоторых вариантах.

Далее по количеству примеров следует группа синтаксических ОС. В нее вошло 4 примера:

161. Dune men — [1] Человек дюн — [2] Человек дюн — [3] Дюнники — [4] Дюннеры — [5] Люди дюн, меланжеры

162. Dust chasm — [1] Яма пылевая — [3] Пылевой провал — [5] Пыльная яма, пыльный провал

163. Residual poison — [1] Резидуал-яд — [2] Резидуал яд/ осадочный яд — [3] Осадочный (остаточный) яд — [5] Остаточный (латентный) яд

164. Spotter control — [1] Споттер-контроль — [2] Споттер-контроль — [3] Наблюдатель — [4] Споттер — [5] Наводчик

В примере 161 авторы переводов [1], [2] и [5] перевели с помощью калькированного словосочетания по форме *сущ.* + *сущ.*, при этом в первых двух случаях было использовано единственное число слова «человек», а в третьем варианте множественное число — «люди». Также автор перевода [5] предлагает вариант, образованный от другой лексемы, с которой может быть связана обозначаемая группа людей. Однако в переводах [3] и [4] применяется словообразовательная форма РЯ с помощью суффиксов действующего лица от лексемы «дюна».

В примере 162 фигурируют синонимичные лексемы «яма» и «провал», а второй элемент ОС — сема «пыль» — трансформируется в прилагательное двумя вариантами «пылевой» и «пыльный». Под вопрос ставится выбор варианта «пыльный», т. к. обычно он толкуется как «покрытый, пропитанный пылью» или «служащий для стирания пыли», что не соотносится с толкованием термина в романе как «впадина, заполненная мелкой пылью».

Пример 163 содержит несколько способов перевода, совмещенных в некоторых вариантах. Так, авторы переводов [1] и [2] совместили транслитерацию слова «residual» (резидуал) и словарное соответствие «poison» (яд) с графическим отличием варианта перевода [1], в котором присутствует дефис. Остальные варианты содержат синонимичный ряд

словарных соответствий для слова «residual» — «остаточный» и «осадочный» — и семантически отличающийся вариант «латентный». Имплементация значения данного прилагательного как чего-то скрытого, не обладающего внешними проявлениями не была найдена в толковании термина, поэтому причина его использования остается необъяснимой.

В примере 164 видно, что создание ОС в ряде случаев подразумевает опущение того или иного элемента в угоду контекстуальности. Здесь ОС, созданное от глагола *to spot* (от англ. — искать) с помощью суффикса *-er*, придающего значение исполнителя действия, в переводе [3] был переведен при помощи примерного семантического соответствия как «наблюдатель». При этом слово «наблюдатель» в традиционном употреблении и толковании вызывает четкие ассоциации с человеком, выполняющим наблюдение. В то время как в романе «spotter control» — это название небольшого летательного аппарата, предназначенного для наблюдения. Также его нельзя отнести к семантическому ОС в русском языке, т. к. ОС данного типа не используются в отношении предметов, названия которых могут нести двойной смысл (т. е. их смысл четко ясен из семантики слова). Таким образом, «наблюдатель» не обладает всеми необходимыми свойствами ОС и не передает точного значения. В переводе [4] было принято решение использовать транслитерацию первого слова — «споттер». Такой ОС, безусловно, несёт в себе эстетическую функцию заимствованного слова для выражения особенности текста жанра НФ, однако для русскоязычного реципиента невозможно выделить из него какое-либо значение, т. к. оно не входит в широко известный вокабуляр специалистов какой-либо области. В обеих версиях переводчик посчитал, что второе слово ОС — «control» — нет необходимости переводить, т. к., по всей вероятности, семантика контролирования может быть избыточной. Хотя варианты переводов [1] и [2] содержат данную лексему в калькированном виде. Автор перевода [5] в этом примере предложил вариант «наводчик», который также в основном значении относится к человеку, выполняющему действие,

однако стилистически является более узконаправленным словом, чем «наблюдатель».

В ходе анализа некоррелирующих вариантов перевода был выявлен один пример аббревиатуры. Пример представляет собой акроним от названия компании «Combine Honnete Ober Advancer Mercantiles» — «СНОАМ». Автор перевода [1] выбрал вариант перевода транслитерацией «СНОАМ», при котором, следовательно, не было приведено расшифровки аббревиатуры. Автор перевода [2] передал ОС с помощью транскрипции «КХОАМ» и привел расшифрованное название, которое было передано транслитерацией «Комбайн Хоннет Обер Адвансер Меркантилес». Автор перевода [5] передал название компании через транскрипцию «Комбайн Оннет Обер Адвансер Меркантайлс», из которой сложилась аббревиатура «КООАМ». Только в переводе [3] был представлен вариант непосредственно перевода названия компании «Картель новейшие и качественнейшие товары» и соответственно ее сокращение «КАНИКТ». К тому же, такая аббревиатура удобна для внедрения в речь персонажей и склонения, т. к. данная реалия является часто упоминаемой в мире романа.

Как и в предыдущих частях, в одну группу были собраны ОС, имеющие признаки нескольких видов одновременно. В нее вошли 9 примеров. В следующих примерах содержатся узуальные и заимствованные лексемы, которые образуют лексические и синтаксические ОС:

165. Baradye pistol — [1] Баради-пистолет — [2] Баради-пистолет — [3] Баракраски пистолет — [4] Краскопульт — [5] Барадай-пистолет, краскомет

166. Fremkit — [1] Фремкит — [2] Фримкомплект — [3] Фримкомплект — [4] Фримплект — [5] Фримпакет

167. Harvester or Harvester factory — [1] Харвестер или Харвестерная фабрика — [2] Фабрика-харвестер — [3] Комбайн-фабрика — [5] Комбайн-подборщик

168. Minimic film — [1] Мнимик фильм — [2] Мнимик фильм — [3] Минимический фильм — [4] Микрофибр — [5] Минимикрофильм

169. Ruh-spirit — [1] Ра-дух — [2] Ра-дух — [3] Ра, дух — [4] Рух, дух — [5] Рух

170. Shigawire — [1] Шигавир — [2] Шигавир — [3] Шигапроволока — [4] Шигафибр — [5] Шигакорд

В переводах [1] и [2] также чаще использовалась транслитерация и транскрипция, однако в некоторых примерах автор перевода [2] применял лексические и грамматические замены (примеры 166, 167). Переводы [3] и [5] отличаются использованием лексических калькировок или семантических замен, которые создают более понятный образ номинации для русскоязычного реципиента, а также в случаях с заимствованиями наблюдаются попытки передачи аутентичной транскрипции. Так, в примере 166 ОС «fremkit» был образован от ранее проанализированного ОС «Fremen» и слова «kit» (в значении «сумка с набором инструментов»). В варианте перевода [1] для реципиента отсутствует возможность узнать значение термина по его форме, т. к. ОС «Fremen» был переведен словом «свободные» и не использовался в образовании данного ОС. Остальные переводчики, предложившие ранее вариант «фримен», использовали первый слог и в переводе данного ОС. Вторая часть ОС имеет несколько вариантов перевода: «комплект», «плект», «пакет». Вариант «комплект» является одним из словарных соответствий и полноценно передает значение термина. Вариант в переводе [5] «пакет» приближен по значению. Вариант «плект» в наименьшей степени передает значение семы «набор», т. к. является сокращением от слова «комплект» и не употребляется как самостоятельный корень в РЯ.

Пример 169 иллюстрирует сочетание заимствованного слова с узуальным, которые обладают схожим значением. Оригинальный термин «ruh-spirit» в вариантах переводов [1], [2] и [3] был переведен с помощью транскрипции, однако, согласно правилам транскрибирования, с АЯ. В переводе [3] была утрачена графическая форма оригинала: замена дефиса запятой. Между тем в арабском языке это слово произносится как «рух» и означает душу или дух. Поэтому в переводах [4] и [5] сохраняется арабская форма слова. При этом в переводе [4] графический вид ОС остается прежним — «Рух, дух», а в переводе [5] опускается повторяющаяся сема «дух».

Примеры 171, 172 и 173 являются заимствованными номинациями, которые в основном передаются способами транслитерации и транскрипции, однако в некоторых вариантах имеют семантические замены:

171. *Giedi prime* — [1] Гьеди прайм — [2] Гайди Прайм — [3] Гайеди прим — [5] Джёди прим

172. *Panoplia propheticus* — [1] Паноплиа профетикус — [2] Паноплиа профетикус — [3] Профетическая защита — [4] Протект профетикус — [5] Паноплиа профётикус

173. *Salusa secundus* — [1] Салуза вторая — [2] Салуза вторая — [3] Салуза-секундус — [4] Салуза секундус) — [5] Салуса секундус

Так, пример 172 в переводах [1] и [2] переводятся транслитерацией. Автор перевода [5] также использует данный способ, однако изменяя способ передачи одного слога.

Также было выявлено 3 примера, способ создания которых не удалось в точности установить:

174. *Faufreluches* — [1] Фауфрелуш — [2] Фоуфрелуш — [3] Фофрелюхи — [4] фофрелах — [5] Фафрелах

175. *Giudichar* — [1] Гиудичер — [2] Гиудичер — [3] Гиудихар — [5] Джудихар, иногда «Гьюдичар»

176. *Наііііі-yoh!* — [1] Хай-и-и-йох! — [2] Хай-й-й-йох! — [3] Хайй-ио! — [5] Хай-й-й-й-йох!

В примерах 174 и 175 по причине того, что данные лексемы не являются узואальными в АЯ и содержат нетрадиционные для языка буквосочетания, то способ транскрипции каждым переводчиком применялся с помощью разных правил произношения. Расхождения также возникают из-за того, что неизвестен источник происхождения данных слов. В примере 176 ОС является звуковым набором также неизвестного источника происхождения, поэтому у каждого переводчика была своя стратегия передачи звуков.

Подводя итоги, можно отметить, что отсутствие корреляций отмечается в случаях, когда имеют место лексические и синтаксические замены, трансформации видов ОС, разночтениях в методах перевода заимствованных лексем и аббревиатур.

Таким образом, в данном параграфе на основе выбранного материала были проанализированы проблемы, возникающие при переводе ОС, и различия в стратегиях их решения, принимаемых различными переводчиками.

2.2 Восприятие переводных окказионализмов русскоязычными реципиентами

2.2.1 Описание эксперимента

В процессе выбора способа перевода ОС важно не только передать творческую составляющую индивидуально-авторской единицы выражения, но и подобрать максимально подходящие лексемы или аффиксы, с помощью которых создается собственно-переводческий ОС. Исследуя оригинальные ОС в англоязычных произведениях мы понимаем, что они создаются из уже знакомых англоязычным реципиентам узусов, принимающие какие-либо «необычные» формы благодаря автору. Поэтому создавая их перевод, необходимо учитывать данную особенность восприятия русскоязычных реципиентов.

С целью того, чтобы выяснить насколько переводческие решения влияют на восприятие смыслов, которые содержатся в ОС, и насколько они передают заложенные в оригинале значения, мы провели эксперимент по восприятию значения ОС русскоязычными реципиентами. Эксперимент был проведен в письменной форме анкетирования (опросные листы с пометами респондентов). Опрос был назван следующим образом: «Восприятие окказионализмов в научно-фантастическом художественном тексте». Было создано две анкеты для двух групп респондентов. Первый вариант был отправлен студентам Филологического факультета СПбГУ и выпускникам курса переводчиков, владеющих английским языком (далее группа респондентов № 1). Второй вариант анкеты был размещён в группе социальной сети «ВКонтакте» с большим охватом разнородной аудитории

(далее группа респондентов № 2). Опрос проводился с 27 апреля по 3 мая. Всего в опросе участвовало 50 респондентов: 24 в первой группе респондентов и 26 во второй. Респонденты не были осведомлены о том, что источником материалов для эксперимента является роман Ф. Герберта «Дюна». Также среди респондентов не проводился опрос на предмет знакомства с данным источником.

В анкету вошло две группы вопросов. Всего респондентам было задано 8 вопросов. Первая группа состояла из 6 вопросов. Данные вопросы были одинаковыми в обеих анкетах. В них респондентам предлагалось описание предмета, и задачей было выбрать название для данного предмета, полагаясь на свою языковую интуицию. В вариантах ответа были предложены переводы ОС из исследуемых переводов романа «Дюна». Для данных вопросов были выбраны те ОС, варианты перевода которых насчитывались больше двух. Также критерием для выбора служило то, что хотя бы в некоторых вариантах переводах респонденты могли извлечь значение из лексем, которые были использованы переводчиками в составлении ОС. Целью данной группы вопросов было выяснить, какие способы перевода ОС наиболее органичны для восприятия русскоязычным реципиентом. Таким образом, для вопросов первой группы были отобраны переводы следующих ОС: *crasher*, *shigawire*, *slip-tip*, *spice*, *thumper*. Ниже представлены формулировки вопросы и варианты ответов на них:

1. Выберите название: огромный боевой корабль. Варианты ответов: крушер, крашер, крашёр;

2. Выберите название: герметично закупориваемое помещение из многослойной ткани, собирающая испаряющуюся и выдыхаемую влагу. Варианты ответов: диститент, конденстент, конденспалатка;

3. Выберите название: металлосодержащее волокно ползучего растения. Варианты ответов: шигавир, шигафибр, шигапроволока, шигакорд;

4. Выберите название: специализированный короткий тонкий клинок. Варианты ответов: скользни вглубь, слиптип, рапирон;

5. Выберите название: вещество, добываемое для расширения возможностей мозга человека, которое употребляется в пищу. Варианты ответов: специя, пряность, спайс;

6. Выберите название: устройство для привлечения животного, имитирующее ритмичный удары. Варианты ответов: манок, тампер, колотушка.

Во вторую группу вошли два вопроса. В данных вопросах предлагался один из вариантов перевода ОС, и задачей было кратко описать, какой предмет мог бы носить такое название. Материалом для данных вопросов были выбраны два ОС — *baradye pistol* и *palm lock* — и по два варианта их переводов. Для анкеты №1 были составлены следующие вопросы:

7. Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "краскопульта".

8. Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "дактилокер".

Для анкеты №2 вопросы звучали следующим образом:

7. Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "краскомет".

8. Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "дактилозамок".

Критерием для отбора материала служило то, что составные лексемы в меньшей или большей степени могут служить подсказкой для извлечения значения ОС. Целью данной группы вопросов было выяснить, какие лексемы могут быть интерпретированы наиболее близко к оригинальному значению ОС.

2.2.2 Результат эксперимента

Для первой группы вопросов, направленной на выбор одного из предложенных вариантов, были составлены процентные диаграммы исходя из

распределения количества ответов на тот или иной вариант (Приложения 2, 3). Результаты ответов будут представлены в сравнении для двух анкет, распределенных между группами респондентов, указанных выше.

В первом вопросе были представлены варианты перевода, расхождения которых были связаны со способами перевода транслитерацией, транскрипцией, а также с добавлением традиций словообразования РЯ. Группа респондентов № 1 отдала 75 % голосов за вариант «крашер», 20,8 % — «крушер» и 4,2 % — «крашёр». Группа респондентов № 2 отдала 57,7 %, 38,5 % и 3,8 % голосов соответственно за те же варианты. Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что для реципиентов, которые плотно работают с языком, более очевиден транскрибированный вариант, т. к. для них легче соотнести его с оригинальным словом в АЯ. При этом наименее приемлемым вариантом стал перевод с добавлением суффикса *-ёр*, который в РЯ обычно указывает на действующее лицо и используется в отношении людей, осуществляющих какую-либо деятельность. В связи с этим реципиенты не смогли ассоциировать его с названием неодушевленного предмета (боевого корабля).

Второй вопрос содержал в себе дилемму выбора наиболее адекватных лексем, которые составили бы эквивалентный ОС с помощью словосложения. Группа респондентов № 1 отдала 45,8 % голосов за вариант «конденспалатка», 41,7 % — «конденстент» и 12,5 % — «диститент». Группа респондентов № 2 отдала предпочтение варианту «конденстент» (69,2 %), а остальные варианты получили по 15,4 %. Наиболее непопулярным выбором стал ОС «диститент», т. к. в ней сложно выделить лексему «дистиляция» из-за того, что в ОС корень слова вошёл не в полном виде. К тому же, составная часть «дисти» может быть разложена по традиции словообразования в РЯ как корень «дист» и соединительная гласная «и», что также искажает смысл данного словослияния. В других вариантах корень от слова «конденсация» полностью входит в составной ОС. Лексемы второй части ОС — «палатка» и «тент» — являются равнозначными по значению. Однако в анкете № 2 респонденты чаще выбирали вариант «конденстент», возможно, по причине того, что оно более

удобное для произношения в силу краткости, а также более подходящее под определение «помещения» как чего-то более объёмного, чем палатка. В то время как группы № 1, в силу профдеформации, стараются чаще использовать слова, устоявшиеся в РЯ, вместо недавно заимствованных.

В третьем вопросе перед респондентами также стоял выбор наиболее подходящей лексемы для лексического ОС, однако в этом случае только для одной его части. В этом случае особую важность имеет описание значения ОС: «металлосодержащее волокно ползучего растения». Дилемма выбора из предложенных лексем состояла в том, чтобы как можно точнее обозначить данные свойства, т. к. первая составная лексема ОС «шига» оставлена в виде транскрипции и не несёт значения в РЯ. Так, группа респондентов № 1 отдала предпочтение варианту «шигафibr» (45,8 %), далее разделилась по 20,8 % между вариантами «шигапроволака» и «шигакорд», и менее всего голосов было отдано варианту «шигавир» — 12,5 %. Группа респондентов № 2 разделила голоса следующим образом: «шигафibr» — 40 %, «шигавир» — 24 %, «шигакорд» — 20 % и «шигапроволака» — 16 %. Лексемы «фibr» и «корд» имеют значение, относящееся семантически к описанию предмета как волокна. При этом «фibr» как ткань более употребимое слово, чем «корд», поэтому большая часть голосов была отдана за ОС «шигафibr». Наименее популярным для группы № 1 стал «шигавир», т. к. из-за того, что транслитерируемые лексемы не используются в РЯ как заимствованные слова, невозможно выделить семантику слова. Однако группа № 2 отдала большее количество голосов этому варианту, вероятно, потому что его форма также более удобопроизносимая и ассоциируется с чем-то чужеродным (влияние жанрового контекста). Вариант «шигапроволака» ассоциируется больше со свойством, описанным как «металлосодержащий», которое исходя из результатов, не стало приоритетным в определении, т. к. в описании предмета оно занимает дополнительную функцию к основному слову «волокно».

Четвёртый вопрос поднимает проблему различий в словообразовании АЯ и РЯ. Данный случай был описан выше (см. 2.1.4, стр. 59). Голоса группы

респондентов № 1 разделились между вариантами «рапирон» и «слиптип» в соотношении 70,8 % к 29,2 %. Группа респондентов № 2 также отдала предпочтение варианту «рапирон» (68 %) и «слиптип» (24 %), однако за вариант «скользни вглубь» проголосовало 8 %. Наиболее популярный вариант вызывается наиболее сильные ассоциации с клинком, т. к. образован от слова «рапира» — название разновидности шпаги. Наименее всего, как и ожидалось, для номинации выбиралось глагольное словосочетание.

В пятом вопросе, как и в третьем, целью исследования стало определение приоритетных свойств предмета, исходя из его описания. Предмет описан следующим образом: «вещество, добываемое для расширения возможностей мозга человека, которое употребляется в пищу». Группа респондентов № 1 отдала 41,7 % голосов за вариант «спайс», 33,3 % — за «пряность» и 25 % — за «специя». Группы респондентов № 2 отдала 46,2 % голосов за «спайс», 30,8 % — за «специя» и 23,1 % — за «пряность». По полученным результатам можно сделать вывод, что все три варианта имеют относительно равный уровень восприятия реципиентами. При этом в приоритете оказался вариант «спайс», который в современном РЯ отражает свойство, отвечающее за наркотическое действие вещества. Варианты «пряность» и «специя» имеют одинаковое значение и могут различаться в стилистических и контекстуальных аспектах. Предположительно, для группы № 2 слово «специя» стало более популярным, т. к. оно чаще употребляется в современном бытовом языке.

Для шестого вопроса результаты сложились следующим образом. Группа респондентов № 1 отдала 54,2 % голосов варианту «тампер», 29,2 % — «манок», 16,7 % — «колотушка». Группа респондентов № 2 отдала 42,3 % голосов варианту «манок», 30,8 % — «тампер», 26,9 % — «колотушка». По общему результату голоса разделились между ОС «манок» и «тампер». Вариант «колотушка» оказался наименее популярным, предположительно, по причине того, что стилистически данное слово является разговорным и не

обладает свойством научного или псевдонаучного термина, которые распространены в жанре НФ.

Для второй группы вопросов, направленной на описание значения номинационного ОС, были подготовлены количественные данные, указывающие на выявление ключевых семантик ОС, а также полного или близкого соответствия его оригинальному значению. С полными результатами по данным вопросам можно ознакомиться в Приложении 4 и Приложении 5. Особенностью второй группы вопросов стало распределение материала по группам респондентов: для группы № 1 были предложены ОС, содержащие лексемы с менее явным семантическим уровнем в РЯ, а для группы № 2, соответственно, с более явным.

Группе респондентов № 1 были даны следующие ОС: «дакти-локер» и «краскопульт». Рассмотрим полученные данные для первого ОС. В данном ОС были выявлены две лексемы: дактилоскопия + локер (транслитерация слова lock — замок + суффикс сущ. -ер). Исходя из этого для корректного восприятия данного слова должны реципиент должен выделить две семы: сема «замок» и сема «отпечаток пальца» (значение процесса дактилоскопии). Всего на данный вопрос был собран 21 ответ. Сему «замок» выделили 6 респондентов, сему «отпечаток пальца» выделили 10 респондентов. Из приведенных данных следует, что извлечение значения использованных лексем прошло удачно для менее половины случаев, а значит это стало сложной задачей для реципиентов. Мы предполагаем, что причиной является:

1. в случае с частью «дакти» — неполное использование корня (похожий случай описан в анализе слова «диститент» выше);
2. в случае с частью «локер» — транслитерация слова, т. к. корень «лок» в значении «замок» не употребляется в РЯ.

Далее мы собрали данные о полном и близком соответствии с оригинальным значением ОС. Так как оригинальный ОС palm lock подразумевает под собой замок, открывающийся с помощью прикосновения ладони, то для соответствия важно было, что используется не палец, а именно

ладонь. Так было выявлено одно полное соответствие в ответе «замок, завязанный на отпечатке руки», где, предположительно, рука используется в значении ладони. В качестве близких соответствий были выбраны ответы, в которых содержалась сема «прикосновения». Всего их было насчитано два. Вследствие чего, мы делаем вывод, что данный ОС сложен для восприятия русскоязычным реципиентом.

Для ОС «краскопульт» важным являлось выделить сему «распылитель/пистолет». Из 22 собранных ответов данную сему выделили 12 респондентов. Полное соответствие было выявлено в ответах 9 респондентов, а близкое — 5 респондентов. В данном случае возникает некоторая особенность в анализе, т. к. слово «краскопульт» — это устойчивое название для инструмента в виде пистолета, распыляющего краску. При этом только половина респондентов смогла выделить необходимую сему, но количество полных и близких соответствий можно считать довольно значительным. Поэтому установить уровень восприятия считаем целесообразным в сравнении с результатами для второго варианта ОС, представленного в анкете № 2.

Группе респондентов № 2 были даны следующие ОС: «дакти-замок» и «краскомет». Так как здесь представлены вариантами перевода для тех же ОС, что и в группе № 1, важные для выявления семы остаются прежними для каждого ОС. Рассмотрим результаты опроса для ОС «дакти-замок». Из 24 предоставленных ответов 21 респондент выявил сему «замок». В данном случае наблюдается очевидное преимущество словарного соответствия перед транслитерацией. Сема «отпечаток пальца» стала явной только для 11 респондентов, что примерно совпадает с результатами в анкете № 1. При этом полного соответствия оригинальному значению не было найдено. Близкое соответствие было предложено двумя респондентами. Таким образом, вывод, сделанный для ОС «дакти-локер», подтверждается и является равно справедливым для ОС «дакти-замок». Вывод также дополняется тем, что в основе сложности восприятия лежит лексема «дакти-».

Касательно ОС «краскомет» были получены следующие результаты. Сема «распылителя/пистолета» была извлечена 17 респондентами. Данный результат показывает большую успешность по сравнению с ОС «краскопульт». При этом полное соответствие оригинальному значению выявили только 6 респондентов, а близкое — 5 респондентов. Однако стоит учесть, что группы респондентов отличаются своим языковым опытом. Поэтому с погрешностью на данную особенность, мы делаем вывод, что оба варианта перевода не являются сложными для восприятия реципиентами.

Таким образом, в результате лингвокогнитивного эксперимента были установлены принципы восприятия ОС русскоязычными реципиентами с разным уровнем языкового опыта. Респонденты, имеющие языковую подготовку, более открыто воспринимают транскрибированные и транслитерированные варианты перевода. Словообразовательные морфемы, свойственные для РЯ, воспринимаются в меньшей степени, если они имеют неподходящую для жанра стилистическую окраску. Для ОС, образованных с помощью словослияния, уровень восприятия зависит от полной или неполной формы корня слова. Также выявлена тенденция выбора лексем, которые чаще используются в повседневном языке.

В итоге, данный лингвокогнитивный эксперимент показал переводческие решения напрямую влияют на восприятие значения ОС и какие именно особенности облегчают процесс восприятия, а какие, наоборот, придают ОС несоответствующие значения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате сравнительного анализа множественных переводов ОС были сделаны выводы о том, что отсутствие расхождений встречается в простейших семантических ОС, транслитерация и транскрипция которых совпадают, а также в переводе ОС, содержащих узуальные лексемы с однозначной семантикой, синонимичные ряды для которых отсутствуют или минимальны.

При исследовании минимальных расхождений в передаче ОС были определены следующие направления:

1. Применение способов транслитерации или транскрипции в переводе семантических ОС, имеющих заимствованное происхождение;
2. Использование синонимических словарных соответствий при передаче семантических и синтаксических ОС, основанных на узуальных лексемах;
3. Варьирование графического вида ОС с использованием или отсутствием дефиса;
4. Намеренная замена в транскрипции ОС с целью более адекватного восприятия или внесения окказиональных особенностей.

В ходе анализа принципиальных расхождений были выявлены несколько дополнительных особенностей:

1. При использовании способов транслитерации и транскрипции возникает несколько вариантов перевода букв и буквосочетаний в зависимости от способа их прочтения каждым переводчиком;
2. Активно используются приемы словообразования РЯ вместо калькирования и подбора лексемы синонимичного ряда;
3. При переводе наблюдается переход ОС из одного вида в другой: например, из синтаксического в лексический и наоборот;
4. Выявлены различия в стилистических предпочтениях переводчиков;
5. Часто используются семантические опущения.

Отсутствие корреляций или минимальная корреляция возникает:

1. При переводе лексических ОС, когда используемые лексемы не образуют ОС похожей формы, и переводчики используют стратегии замены лексем или вида ОС;

2. При переводе заимствованных и предположительно заимствованных слов и словосочетаний, в которых присутствуют нетрадиционные для АЯ буквы и буквосочетания;

3. При переводе синтаксических ОС, в которых используются синонимичные ряды прилагательных и различающиеся виды словосочетаний;

4. При переводе сложных аббревиатур.

Также в ходе анализа были выявлены индивидуальные предпочтения переводчиков в выборе способов перевода ОС:

1. Для автора перевода [1] Г. Карпинского наиболее частотными способами перевода выступили транслитерация и транскрипция, реже описательный перевод, а также часто наблюдается опущение.

2. Автор перевода [2] А. Биргер в основном заимствовал способы передачи ОС в переводе [1], однако вносил некоторые изменения, которые совпадали с решениями автора перевода [3].

3. Авторы перевода [3] Ю. Соколов и перевода [5] П. Вязников использовали различные способы передачи, включая калькирование и создание собственно-переводческих ОС.

4. В переводе [4], который является отредактированной версией перевода [3] наблюдаются некоторые изменения в выборе лексических единиц на основе контекста и стилистики текста, а также отмечается преобладание способа транскрипции над транслитерацией, сохранение графической формы оригинального ОС, использование словообразовательных моделей РЯ.

5. Отличительной чертой перевода [5] является стремление использовать лексемы и модели словообразования, стилистически подходящие для жанра НФ, а также стилистически ассоциирующиеся с восточными культурами.

По итогам проведения лингвокогнитивного эксперимента были выявлены особенности восприятия ОС русскоязычными реципиентами, которые являются полезными инструментами в выборе стратегии перевода и анализе переводческих решений. Так, анализ ответов респондентов показал, что для корректного восприятия, выбирая стилистически окрашенную форму слова или лексему, важно учитывать жанровый контекст. Также лексемы, которые характеризуются более широким кругом употребления и которые используются не в форме сокращенного корня, имеют более высокий уровень восприятия реципиентами.

Таким образом, вариативность переводов ОС в художественных текстах напрямую зависит от формы и источника словообразования, а также от стилистических предпочтений переводчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окказионализмы как часть безэквивалентной лексики представляют собой одну из самых распространенных проблем перевода. Такая лексика по определению требует к себе особого подхода как на этапе создания, так и на этапе ее перевода. Выделить одно универсальное решение для такой задачи не представляется возможным. Поэтому исследователями предпринимается попытка систематизировать существующее многообразие подходов и способов решения данной проблемы.

Согласно принятому в работе определению, окказионализм — это индивидуально-авторское слово, созданное для целей конкретного поэтического или прозаического произведения в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и используемое во включающем художественном тексте как эффективное лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. В основе исследования лежит классификация, которая представляет собой разделение окказионализмов по способам словообразования. А сами способы словообразования в АЯ — это уже устоявшиеся формы и модели словотворчества, но осложненные использованием принципа ненормативности. При рассмотрении общих принципов и способов перевода окказионализмов установлено, что основные задачи, возникающие в этом случае перед переводчиком, обуславливаются тем, что окказионализмы безэквивалентны в ПЯ, а также что их понимание зависит от контекста, вследствие чего выбор конкретного способа перевода напрямую зависит от этих факторов. Различие в переводческих решениях также напрямую связано с феноменом множественных переводов, который теоретически обуславливает появление нескольких переводов одного произведения, отражающих субъективные факторы личности переводчика, его целей и задач, а также объективные факторы временного периода и принимающей лингвокультуры.

Основные проблемы в переводе окказионализмов, которые были выявлены в ходе исследования, заключаются в следующем:

- Неустойчивая, вариативная интерпретация произношения слов, заимствованных в английский язык из других языков и послуживших основой для создания авторского окказионализма;
- Более гибкая система словообразования английского языка, формы которой далеко не всегда поддаются калькированию при переводе на русский язык;
- Лексемы, восприятие семантики которых различается в английском и русском языках;
- Жанровые особенности текста и контекст применения окказионализмов.

Установлено, что для решения данных проблем переводчики используют широкий диапазон способов передачи окказионализмов. Мы показали, что этот диапазон охватывает не только вербальные, но и графические (курсив, использование прописных букв), и пунктуационные (например, дефис, дополнительная запятая) средства. Собственно вербальные способы передачи окказионализмов включают:

- Обращение к произношению в языке-источнике окказионализма;
- Повсеместное использование транскрипции и транслитерации с английского языка;
- Использование аффиксальных способов словообразования и трансформации грамматических форм;
- Использование синонимичного ряда лексем;
- Использование заимствованных слов и моделей словообразования, устоявшихся в русском языке.

При анализе переводческих решений, принятых в множественных переводах романа Ф. Герберта «Дюна», были выявлены следующие особенности индивидуальных предпочтений переводчиков:

- Переводчики Г. Карпинский (перевод [1]) и А. Биргер (перевод [2]) наиболее часто использовали способы транскрипции, транслитерации и опущения, а также применяли описательный способ.

- Переводчики Ю. Соколов (перевод [3]) и П. Вязников (перевод [5]) применяли все теоретически описанные способы в целях наиболее эквивалентной передачи, включая создание собственно-переводческих окказионализмов.

- Изменения, внесенные в редакцию перевода Ю. Соколова 2019 г. (перевод [4]), отличаются предпочтением выбора транскрипции над транслитерацией, заменой некоторых лексем на основании стилистических и контекстуальных особенностей, созданием ОС согласно словообразовательным моделям русского языка.

- В переводе [5] П. Вязникова также наблюдаются отличия в использовании лексем, стилистические особенности которых соответствуют жанру и контексту романа.

Лингвокогнитивный эксперимент показал, что корректность восприятия русскоязычными реципиентами значения окказионализмов зависит от следующих факторов:

- Транскрибированные и транслитерированные окказионализмы более понятны для реципиентов, имеющих языковую подготовку.

- Окказионализмы, стилистическая форма которых соответствует жанру текста, более понятны для всех реципиентов.

- Адекватное выявление значения окказионализма реципиентами напрямую зависит от использованной формы корня слова.

- Для реципиентов чаще понятны те окказионализмы, в которых используются лексемы из повседневного языка.

Таким образом, в ходе исследования был выявлен ряд переводческих задач, связанных с передачей безэквивалентной окказиональной лексики, и способы, которые применяются при переводе текста научной фантастики, а

также их различия в множественных переводах такого текста. Основные результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения окказионализмов в текстах других литературных жанров и их переводов.

Список используемых сокращений

1. АЯ — английский язык;
2. ИЯ — исходный язык;
3. НФ — научная фантастика;
4. ОС — окказиональные слова (словосочетания);
5. ПЯ — язык перевода;
6. РЯ — русский язык.

Список источников эмпирического материала

1. Герберт Ф. Дюна [Перевод П. Вязников] // Издательство АСТ. — 1999. — 732 с.
2. Герберт Ф. Дюна [Перевод Ю. Соколов, обновленный в 2019 г.] // AST Publishers. — 2020. — 704 с.
3. Херберт Ф. Дюна [Перевод А. Биргер]// Магистериум: Москва. — 1992. — 608 с.
4. Херберт Ф. Дюна [Перевод Г.Г. Карпинский] // Центрполиграф. — 1992. — 576 с.
5. Herbert F. Dune // Ace: New York. — 1965. — 896 с.

Литература

1. Алексеева О. П., Селезнева А. А. Современные тенденции перевода окказионализмов // Филологический аспект. — 2017. — №11 (31).
2. Алексеева Ю. М. Множественные переводы как интертекстуальный феномен // Вестник ИГЛУ. — 2013. — С. 130–135.
3. Антюфеева Ю. Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм: Диссертация // М: Наука. — 2004. — 184 с.
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. (Учеб. для ин-тов и фак. иностр. Яз.) // М.: Высшая школа. — 1986. — 3-е изд. перераб. и доп. — 295 с.
5. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учеб. пособие // Калининград: Калинингр. ун-т. — 1997. — 84 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод. // М: Международные отношения. — 1975. — 239 с.
7. Белова Н. А. О критериях разграничения понятий «неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово» [Электронный ресурс] // XVI 56 Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов", секция «Филология». — 2009. — URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/russian/lexis/belova.pdf (Дата обращения: 03.02.2022).
8. Белоусова Е. А. Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики. Автореф. дис. канд. филол. наук // Майкоп. — 2002.
9. Белоусова Е. А. Окказиональное слово как стилеобразующая черта произведений научной фантастики // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2006. — С. 179–181.
10. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е. В. Борисова // М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». — 2011. — 144 с.

11. Биаловонос Е. Ю. Перевод окказионализмов в произведениях современной фантастики // Вестник Сев. (Арктического) федер. ун-та. — Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 1. — С. 73–76.
12. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны // М.: Русский язык. — 1981. — 176 с.
13. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке: учеб. пособие // М.: Просвещение. — 1973. — 224 с.
14. Бурнашова К. Е. Тенденции варьирования передачи окказионализмов в англо-русских множественных переводах // XXV Открытая конференция студентов-филологов Санкт-Петербургского государственного университета (18–23 апреля 2022): доклад. — 2022.
15. Вдовиченко Я. С., Кудрицкая М. И. The investigation of occasionalisms based on iconic and modern works // Педагогическая наука и практика. — 2020. — С. 28–31.
16. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) // М.: Издательство института общего среднего образования РАО. — 2001. — 224 с.
17. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // М. — 1959. — С. 419–442.
18. Гатауллин Р. Г. Влияние контекста на интерпретацию словообразовательных конструкций // Вестник Башкирского Университета. — 2001. — № 3. — С. 45–51.
19. Голубкова О. Н. Переводная множественность как средство повышения качества перевода художественного произведения // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. — Минск: БГУ. — 2019. — Раздел 5. — С. 225–228.
20. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка (базовый курс): учеб. пособие // СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та. — 2015. — 232 с.

21. Заботкина В. И. Словообразование неологизмов // М.: Изд-во АПН. — 1989. — 124 с.
22. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка // М.: Высшая школа. — 1990. — 124 с.
23. Загрузная И. Л. Окказиональное слово и его наименования // Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — 1979. — 18 с.
24. Земская Е. А. Словообразование как деятельность // М.: Наука. — 1992. — 220 с.
25. Ильина А. Н., Кибасова С. Г. Словообразование в современном английском языке // СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. — 2012. — 90 с.
26. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. — 1972. — №1. — 57 с.
27. Карашук П. М. Словообразование английского языка: учебное пособие // М.: Высшая школа. — 1977. — 303 с.
28. Каргаева Л. М. Особенности перевода окказионализмов-номинализмов в английской художественной литературе в жанре фэнтези // Молодая наука. — 2015. — С. 59–61.
29. Катлинская Л. П. Образование окказионализмов // М.: Высшая Школа. — 1965. — 80с.
30. Клобуков Е. В. Словообразование // Современный русский литературный язык. — М. — 2009. — С. 24–25.
31. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) // М.: Высшая школа. — 1990. — 253 с.
32. Комиссаров В. Я., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. // Ч. I: Лексико- фразеологические основы перевода. — М. — 1960. — 175 с.
33. Кузьменко Я. Н. Способы перевода англоязычных окказиональных названий телепередач и телесериалов на русский язык // Огарёв-Online. — 2016. — 5 с.

34. Кушни́на Л. В. Повторный перевод как функция переводческого хронотопа // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2015. С. 25–30.
35. Кушни́на Л. В., Голубева Г. И., Югова Е. Н. Повторный перевод в системе переводческого дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — С. 111–114.
36. Мехеда М. И. О некоторых особенностях окказионального словообразования в современном английском языке (на материале произведений Х. Филдинг) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2015. — № 1. — С. 63–68.
37. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. // М.: Наука. — 1973. — 152 с.
38. Лыков А. Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово // М.: Высшая школа. — 1976. — 120 с.
39. Лыков А. Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом // Русский язык в школе. — 1972. — №2. — С.85–89.
40. Мирианашвили М. Г. Проблема множественных переводов // Актуальные вопросы современной лингвистики. — 2019. — С. 99–107.
41. Намитокова Р. Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование. Автореф. дис. канд. филол. наук // Майкоп. — 1988. — 33 с.
42. Некрасова А. И. Особенности перевода авторских окказионализмов в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (на материале переводов с английского языка на русский и китайский языки) // Ученые заметки ТОГУ. — 2017. — Том 8. — № 2. — С. 190–196.
43. Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода. Автореф. дисс. докт. филол. наук // Пермский государственный технический университет. — Пермь. — 2005. — 42 с.

44. Нестерова Н. М., Наугольных Е. А., Поздеева Е. В. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2016. — №4 (42). — С. 44 — 58.
45. Николас Дж. Дюна и философия: путь ментата / Дж. Николас; пер. с англ. Д. Болонского, В. Крючкова, Л. Карповой. — М.: Изд-во АСТ. — 2021. — 352 с.
46. Нухов С. Ж. Семиологические аспекты окказионального словообразования современного английского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук // М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. — 1987. — 16 с.
47. Папула Ю. Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты: Автореф. дис. канд. филол. наук // Ростовский государственный педагогический университет. — Ростов-на-Дону. — 2004. — 31 с.
48. Пауль Г. Принципы истории языка: учеб. Пособие // М.: Издательство иностранной литературы. — 1960. — С. 93–139.
49. Пахомова М. А. Окказиональные слова и словари окказионализмов // Рема. — 2013. — С. 79–87.
50. Поздеева Е. В. Окказиональное слово: воспроизведение и перевод: автореф. дис. канд. филол. наук // Пермь: Пермский государственный университет им. А.М. Горького. — 2002. — 20 с.
51. Раренко М.Б. Множественность переводов // Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник / Отв. ред. М.Б. Раренко. — М.: ИНИОН РАН. — 2014. — С. 98–100.
52. Ретунская М. С. Английское окказиональное словообразование (на материале имен сущ. и прилаг.): автореф. дис. канд. филол. наук // Горький: Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. — 1974. — 21 с.
53. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов // М.: Просвещение. — 1976. — 544 с.

54. Рудакова А. Ю., Иванов Н. В. Псевдономинации и окказионализмы в научной фантастике: сходства и различия // Colloquium-journal. — 2019. — 3 с.
55. Самыличева Н. А. Окказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста (на материале нижегородских СМИ): автореф. дис. канд. филол. наук // Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — 22 с.
56. Сенько Е. В. Теоретические основы неологии // Владикавказ: СОГУ. — 2001. — 107 с.
57. Сидорова О. Г. Современная литература Великобритании и контакты культур / О. Г. Сидорова; науч. ред. Б. М. Проскурин. — СПб: Алетейя; Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. — 2019. — 312 с.
58. Симутова О. П. Окказионализмы и языковая игра в словообразовании // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2008. — С. 212–222.
59. Спиридонов А. В. Неузуальные способы образования окказиональной лексики в произведениях В. Аксенова // Вестник СамГУ. — 2014. — №5 (116). — С. 80–85.
60. Соладтова Л. Ю. Межъязыковая коммуникация и множественность перевода // Альманах современной науки и образования. — 2010. — №1 (32). — Часть 1. — С. 139–143.
61. Станиславский А. Р. Расширяя научные горизонты: повторный перевод vs. переводная множественность [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 1. — URL: <https://human.snauka.ru/2016/01/13734> (дата обращения: 03.01.2022)
62. Тельпов Р. Е. Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких. Дисс. канд. филол. наук // М.: Моск. пед. гос. ун-т. — 2008. — 244 с.
63. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. — 1957. — №4. — С. 64–73.

64. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. — М.: Наука. — 1966. — С. 211–224.

65. Хоцко Е. В., Середа Л. М. Продуктивные способы словообразования в современном английском языке // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов БГУ. — Минск: изд-во «Четыре четверти». — 2014. — С. 177–179.

66. Хромых А. А. Окказиональные слова и трудности их перевода // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). — Екатеринбург: Уральский федеральный университет. — 2016. — С. 188–194.

67. Цонинець М. The peculiarities of translating occasionalisms (on the material of the novels «The time traveler's wife» by Audrey Niffenegger and «Divergent» by Veronica Roth) // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. — 2019. — №1 (41). — С. 106–111.

68. Швейцер А. Д. Перевод и культурная традиция // Перевод и лингвистика текста. — М. — 1994. — С. 64–75.

69. Шерстенева Е. С. Переводная множественность в контексте эволюции переводческой рецепции оригинала: культурологический и этический аспекты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2020. — Т. 42. — №3. — С. 96–102.

70. Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение // Развитие современного русского литературного языка.: Сб. ст. — М.: Наука. — 1975. — С. 253–260.

71. Aitziber Elejalde Sáenz. (Re)translation and Reception of Neologisms in Science Fiction. Transletters // International Journal of Translation and Interpreting. — 2020. — №4. — С. 39–58.

72. Ana Mikić Čolić. Word Formation of Blends // Mostariensia. — 2015. — №19 (2). — С. 21–36.

73. Bartashova O. A. The Author's Phonosemantic Nonce Lexis as the Language Game Instrument // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2017. — №3 (10). — С. 303–316.
74. Berseneva N. Word Formation Patterns of Academic Discourse in the Literary Genre of Science Fiction // Stephnos. — 2016. — №2 (16). — С. 138–142.
75. Beverly Friend. Science Fiction Linguistics & Education // The English Journal. — 1973. — Vol. 62. — №7. — С. 998–1003.
76. Poix Cécile. Neology in children's literature: A typology of occasionalisms // Lexis [Online]. — 2018. — 23 с.
77. Dickson P. The Origins of Writerly Words [Электронный ресурс] // Time. — URL: <https://time.com/82601/the-origins-of-writerly-words/>
78. Don d 'Ammassa. Encyclopedia of Science Fiction // Facts on File. — 2005. — 538 с.
79. Glynne-Jones T. The Book of Words // London: Arcturus Publishing Limited. — 2008. — 192 с.
80. Karpushenko O. Occasionalisms and neologisms. The difference between the concepts // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations. — 2015. — С. 85–87.
81. Khalid M. Baheyeldin. Арабские и исламские темы в «Дюне» Фрэнка Герберта / Перевод В. Чихарин, Д. Воронов [Электронный ресурс] // The Baheyeldin Dynasty. — 2004. — URL: <https://shakko.wordpress.com/2018/09/27/%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B2-%D0%B4%D1%8E%D0%BD%D0%B5-%D1%84%D1%80%D1%8D%D0%BD/>
82. Kolev M. Strategy and Procedures for Translating Proper Nouns and Neologisms in Terry Pratchett's Fantasy Novel Small Gods into Afrikaans // Pretoria: University of Pretoria. — 2016. — 202 с.

83. Munat Judith. Lexical creativity, texts and context / edited by. John Benjamins B.V. // John Benjamins Publishing Company, Amsterdam. — Philadelphia. — 2007. — 326 c.

84. María Tadea Díaz Hormingo. Lexical Creation and Euphemism: Regarding the Distinction Denominative or Referential Neology vs. Stylistic or Expressive Neology [Электронный ресурс] // Lexis [Online]. — 2012. — №7. — URL: <http://journals.openedition.org/lexis/371>

85. Mattiello E. Analogy in Word-formation: A Study of English Neologisms and Occasionalisms. // Berlin/Boston, Germany: De Gruyter Mouton. — 2017. — 247 c.

86. Newmark P. A textbook of translation // Prentice HaH International. — 1988. — 306 c.

87. Čačija Romana, Marković Mirjana. Translating neologisms and proper nouns in fantasy fiction for young adults // Strani jezici. — 2018. — №47 (4). — С. 197–219.

Список словарей

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов // СПб.: Паритет. — 2006. — 316 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // М.: Русский язык. — 2000.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий // Изд. 6-е, испр. и доп. — Назрань: Пилигрим. — 2016. — 610 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой // Ин-т языкознания АН СССР. — М.: Сов. энцикл. — 1990. — 682 с.
5. Евгеньева А. П. Малый академический словарь // М.: Институт русского языка Академии наук СССР. — 1957–1984.
6. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

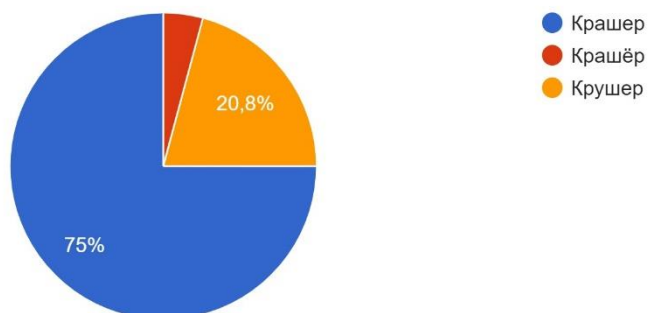
Приложение 1

Десять общих положений, характеризующих феномен переводной множественности по [20] (2001)	Пять новых постулатов о переводной множественности по [21] (2006)	Пять новейших постулатов о переводной множественности [15, с. 529-531] (2008)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Синонимика на уровне текста. 2. Расширение образно-понятийного мира оригинала. 3. Заглавие объединяет все синонимические переводы оригиналов в своеобразное текстовое сообщество. 4. Неизбежность повторов в сосуществующих переводах. 5. Проблема оптимальных переводческих решений. 6. Выявление достоинства и демонстрация недостатков переводов. 7. Подтверждение факта, что в сфере художественного перевода законы прогресса не действуют. 8. Максимальное использование всех ресурсов языка перевода и невозможность создания новых адекватных переводов после исчерпания всех средств адекватного воссоздания подлинника в языке перевода. 9. Не влияние потенциального исчерпания ресурсов языка перевода на постулат о неисчерпаемости оригинала. 10. Свидетельство факта переводной множественности о гениальности оригинала. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содержание в каждом высокохудожественном тексте возможности его различных толкований. 2. Полилогичность в той или иной мере сближенных на уровне содержания и формы текстов. 3. Появление различных переводных версий, которые конкурируют и дополняют друг друга благодаря смысловости оригинала. 4. Незаменимое средство выявления сходств и различий сопоставляемых языков. 5. Возможность выделения различных типов переводов, которые отличаются по принципам воссоздания оригинала, по целям, поставленным переводчиками и др. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Многослойность оригинала, которая определяет многозначность текста, его открытость для нескольких (многих) интерпретаций. 2. Темпоральность. 3. Диалогичность. 4. Интерпретативность перевода. 5. Переводческий фактор.

Результаты опроса для анкеты №1. Вопросы 1–6.

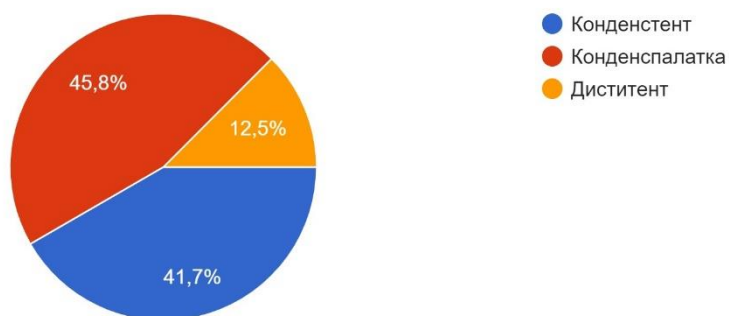
Выберите название: огромный боевой корабль.

24 ответа

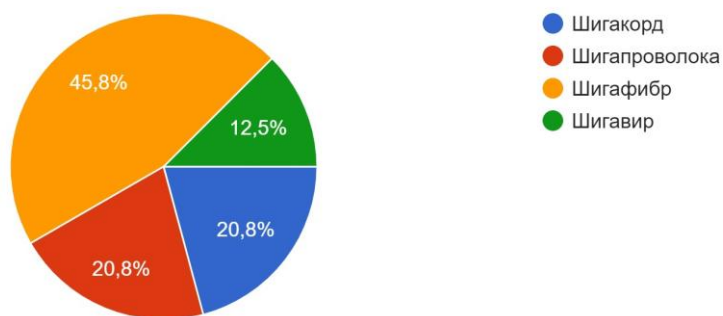
Выберите название: герметично закупориваемое помещение из многослойной ткани, собирающая испаряющуюся и выдыхаемую влагу.

24 ответа

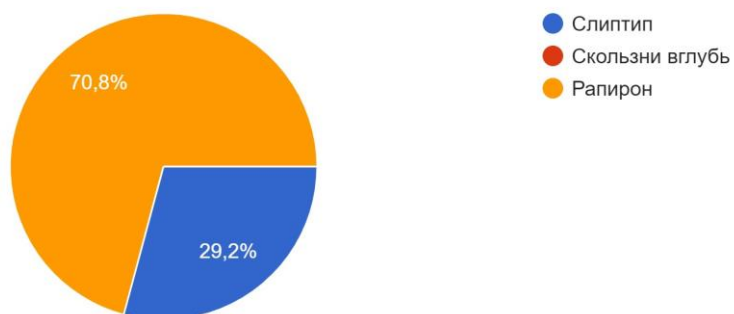
Выберите название: металлосодержащее волокно ползучего растения.

24 ответа

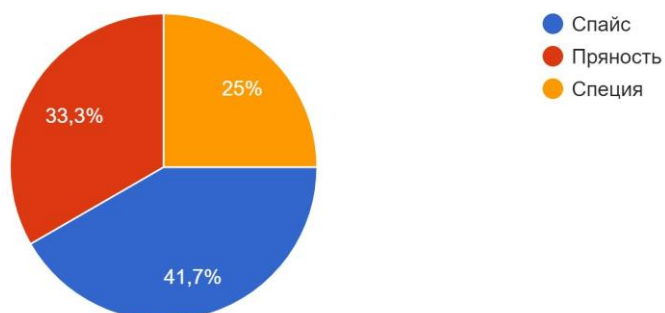
Выберите название: специализированный короткий тонкий клинок.

24 ответа

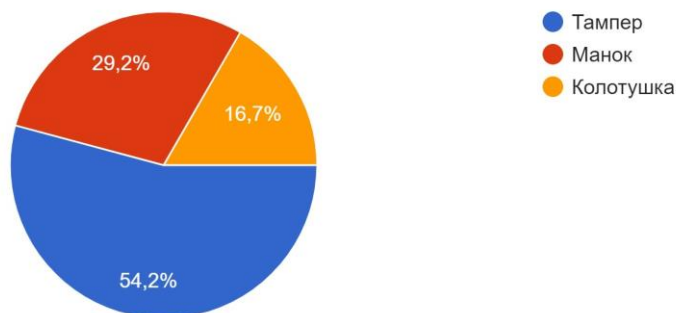
Выберите название: вещество, добываемое для расширения возможностей мозга человека, которое употребляется в пищу.

24 ответа

Выберите название: устройство для привлечения животного, имитирующее ритмичный удары.

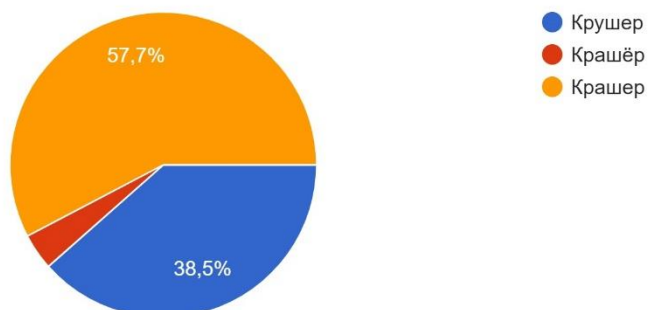
24 ответа

Результаты опроса для анкеты №2. Вопросы 1–6.

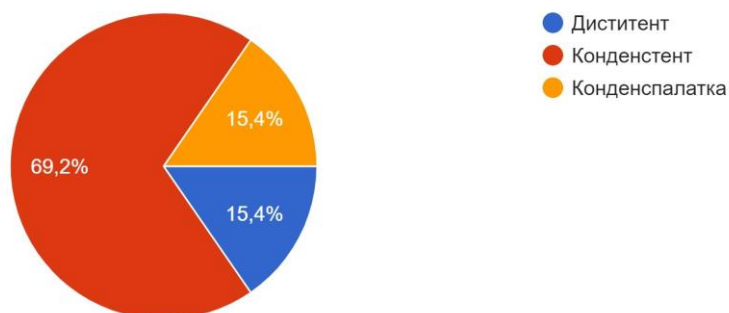
Выберите название: огромный боевой корабль.

26 ответов

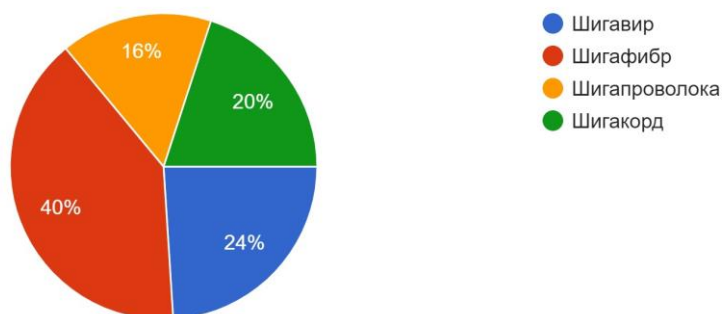
Выберите название: герметично закупориваемое помещение из многослойной ткани, собирающая испаряющуюся и выдыхаемую влагу.

26 ответов

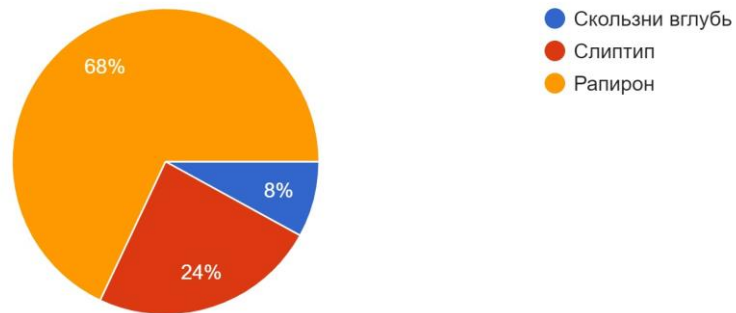
Выберите название: металлосодержащее волокно ползучего растения.

25 ответов

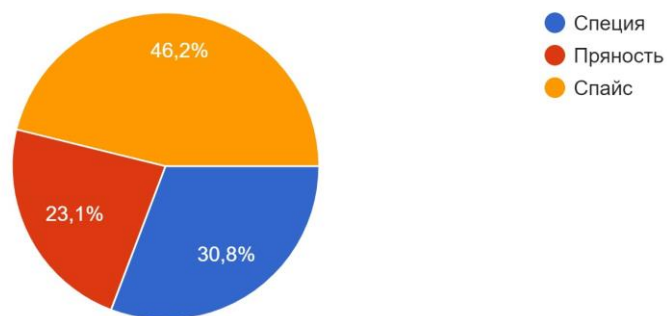
Выберите название: специализированный короткий тонкий клинок.

25 ответов

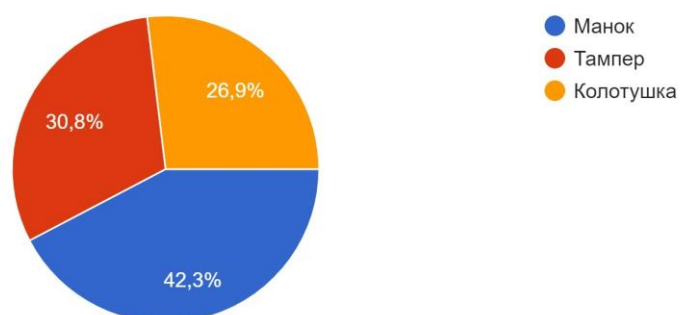
Выберите название: вещество, добываемое для расширения возможностей мозга человека, которое употребляется в пищу.

26 ответов

Выберите название: устройство для привлечения животного, имитирующее ритмичный удары.

26 ответов

Результаты опроса для анкеты №1. Вопросы 7–8.

Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "дакти-локер".

Ответы:

1. Что-то для пальцев. Может, что-то, что блокирует их движение;
2. Устройство, блокирующее опознавание по отпечаткам пальцев;
3. Сенсорный прибор;
4. Замок с пятью отверстиями;
5. Определитель живого;
6. Устройство для задраивания люков;
7. Устройство, позволяющее засечь птеродактилей;
8. Нет ответа;
9. Детектор отпечатков пальцев;
10. Сенсорный замок;
11. Замок со сканером отпечатка пальца;
12. Замок, завязанный на отпечатке руки;
13. Заимствованное название;
14. Аналог наручников или кандалов;
15. Блокировщик отпечатков пальцев;
16. Устройство, считывающее отпечатки пальцев и находящее их владельца в базе данных;
17. Наручники;
18. Ловушка для животных;
19. Замок, управляемый с помощью прикосновений;
20. Замок с отпечатком пальца;
21. Устройство стирания отпечатков пальцев.

Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "краскопульта".

Ответы:

1. Катапульта для красок;
2. Пульт (устройство), стреляющий краской;
3. Приспособление для автоматического окрашивания;
4. Устройство, контролирующее распределение краски;
5. Приспособление для напыления краски;
6. Представляются две вещи: одна пуляет во всё какими-то красками, другая выбирает, какой цвет придать предмету. По сути обе меняют цвет предметов так или иначе;
7. Устройство, метаящее шары с краской в белую стену;
8. Пистолет для распыления краски;
9. Пистолет, стреляющий краской;
10. Пульт для краски;
11. Пульверизатор;
12. Штука, разбрызгивающая краску;
13. Устройство для управления;
14. Устройство для подбора цветовой гаммы;
15. Механизм, с помощью которого что-то дистанционно красят;
16. Устройство распыляющее краску;
17. Устройство для распыления краски;
18. Служит переключению цветовой палитры в зрительном восприятии человека;
19. Устройство, пуляющее краской;
20. Устройство, выбрасывающее краску под напором;

21. Средство для распыления краски;
22. Устройство для метания краски (например, в пейнтболе).

Результаты опроса для анкеты №2. Вопрос 7–8.

Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "дакти-замок".

Ответы:

1. Тактильный замок;
2. Замок, распознающий человека по отпечаткам пальцев;
3. Замок в виде утки;
4. Замок на длинной защёлке;
5. Специальный замок;
6. Замок с тройной системой сложности;
7. Замок открывающийся отпечатками пальцев;
8. Замок, который открывается отпечатком пальца;
9. Замок в котором живут представители народа дакти: добрые активные кругые толерантные игроки;
10. Считыватель отпечатка пальца;
11. ЗамОк снизу двери;
12. Открывается отпечатком пальца;
13. Замок, открывающийся по отпечатку пальца. дактилоскопия + замóк);
14. Запорное устройство, в основе действия которого лежит распознавание индивидуальных отпечатков (пальцев или что там у существ есть);
15. Замок, который можно открыть при помощи дактиля (жестовый язык, когда говоришь по буквам);
16. Замок с резиновой окантовкой;
17. Он стучит и нужно попасть в ритм, чтобы открыть;
18. Замок, открываемый через распознавание структуры крови;
19. Высоко технологичный дверной замок;
20. Замок, открывающийся отпечатком пальца;
21. Замок открывающийся пальцем;
22. Замок, который открывается по отпечатку пальца;
23. Нет идей даже;
24. Замок открывающийся по отпечатку пальца.

Опишите двумя-тремя словами устройство под названием "краскомет".

Ответы:

1. Пистолет/автомат/пулемет, стреляющий краской, на большую площадь;
2. Прибор, стреляющий краской, чтоб рисовать удобнее было на стенах
например;
3. Как бластер, только с краской;
4. Устройство для выстрелов краской;
5. Устройство, распыляющее краску;
6. Пушка метаящая красительные вещества;
7. Пистолет с краской;
8. Большой, массивный;
9. Нечто похожее на маркер для пейнтбола;
10. Катапульта с гуашью;
11. Кидается красками;
12. Пульверизатор для краски;
13. Устройство для покраски строений;
14. Ружье для пейнтбола;
15. Приспособление, распространяющее краску;
16. Устройство, выбрасывающее струю густой краски под давлением;

17. Приспособление, окрашивающее кометы;
18. Пульверизатор краски;
19. Похоже на пулемет, но содержит в себе ядовитый химикат, который при стрельбе разлетаются, меняет цвет и либо затуманивает разум противника, либо оставляет смертельные ожоги на тебе;
20. Оружие, выпускающее кислоту, разъедающее все на своем пути;
21. Приспособление для художников;
22. Устройство для метания красок;
23. Выстреливает снаряд с краской;
24. Пистолет, стреляющий красками;
25. Устройство для быстрого окрашивания чего-либо;
26. Устройство которое быстро окрашивает предметы.